

I. publ. E.

631

U

J. publ. E. 631 v

<36610758450013

<36610758450013

Bayer. Staatsbibliothek

5.7.5.34

7. рибл. е. 631 ✓
ПЕРЕПИСКА

ПАПЪ

СЪ

РОССИЙСКИМИ ГОСУДАРЯМИ

ВЪ XVI ВѢКѢ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

. 1 8 3 4 .

7. прив. е. 631 V

ПЕРЕПИСКА

ПАПЪ

СЪ

РОССІЙСКИМИ ГОСУДАРЯМИ

ВЪ XVI ВѢКѢ.

3

Ф 189 / 50517

дубл. до:

2.15.11.21.

2.15.8.18.

13.2.9.12.

18 VI 00

№ №. 16174

ПЕРЕПИСКА

ПАПЪ

СЪ

РОССІЙСКИМИ ГОСУДАРЯМИ

ВЪ XVI^{мъ} ВѢКѢ,

НАЙДЕННАЯ

**МЕЖДУ РУКОПИСЯМИ, ВЪ РИМСКОЙ БАРБЕРИНІЕВОЙ
БИБЛІОТЕКѢ.**

ИЗДАНА, СЪ ПЕРЕВОДОМЪ АКТОВЪ

СЪ ЛАТИНСКАГО НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

При Императорской Академіи Наукъ.

1 8 3 4.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по оппечатаіи доставлены были въ
Ценсурный Комитетъ при экземпляра. С. Петербургъ. 31 го
Генваря, 1834 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Сии немногіе, но любопытныя акты XVI вѣка составляютъ новое пріобрѣтеніе для Ошечесшвенной нашей Испоріи. Самое опікрытіе оныхъ служишь доказательствомъ того, что историческія сокровища еще не всѣ намъ извѣсны, и что не только въ опечесшвенныхъ, но и въ опдаленныхъ, чужеземныхъ книгохранилищахъ досель сокрываесться, въ прахѣ и забвеніи, множество памяшниковъ Испоріи и Словесности Русской, и можешь бышь, рѣдкихъ, драгоцѣнныхъ.

Въ издаваемыхъ нынѣ Грамошахъ содержишья переписка Римскихъ Папъ, Леона X, Клименша VII, Григорія XIII, и Клименша VIII, съ Государями Россійскими, съ Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, и съ Царями, Іоанномъ и Ѳеодоромъ.

*

Еще въ 1825 году они присланы были къ Государственному Канцлеру, Графу Николаю Пепровичу Румянцову, изъ Рима. Г. Шпрандманъ, Римскій Ученый, бывши корреспондентомъ Канцлера, и занимаясь, по препорученію Его, изысканіемъ памятниковъ Россійской Исторіи, нашелъ Грамошъ сіи, между рукописями, въ славной Барберинской библіотекѣ.

Канцлеру угодно было тогда же передать мнѣ любопытный Шпрандмановъ манускриптъ, съ шѣмъ, чшобы Римскіе акты помѣщены были, съ переводомъ на Русскій языкъ, во второй части *Бѣлорусскаго Архива древнихъ Грамотъ*, кошорая въ то время была пригошвляема мною для изданія, на Его иждивеніи. Но, къ сожалѣнію, предпріяшіе сіе остановилось съ кончиною незабвеннаго Покровишеля Наукъ. Вторая часть Бѣлорусскаго Архива, требовавшая, по обширности, значительныхъ издержекъ на напечатаніе, осталась и доселѣ въ рукописи. Такимъ образомъ благодѣтельные пожертвованія Его на сей предметъ не принесли желаннаго плода, и усердный трудъ мой остался неконченнымъ.

Желая однако исполнить, по возможности, *за-
вѣщаніе* покойнаго Графа Румянцова, рѣшился я на-
печатать отдѣльно по крайней мѣрѣ одни Римскіе
акты.

Историческое достоинство сихъ актовъ видно
само собою. Нѣкоторые изъ нихъ вовсе были не-
извѣстны Исторіографу Н. М. Карамзину, ни преж-
де его, Исторiku нашему, Князю Щербашову; а дру-
гіе, извѣстные по однимъ указаніямъ или крапкимъ
выпискамъ, помѣщеннымъ въ ихъ швореніяхъ, изда-
ющіяся въ сей книжкѣ въ надлежащей полнотѣ.

Въ концѣ книжки присоединено нѣсколько *при-
мѣчаній*, которыя, думаю, не покажутся излишними.

Поставляю долгомъ предваришь нѣкоторыхъ
Читателей, особенно Православныхъ, что они чи-
тая Папскія грамошы, встрѣпящъ въ нихъ *поло-
женія* Римской церкви, прошивныя чистотѣ Пра-
вославной Вѣры нашей. Конечно и Папы и Послы
ихъ, въ разсужденіи догматовъ и обрядовъ Религіи,
изъяснялись не иначе, какъ по образу вѣрованія сво-
его. Но мудрованія ихъ, для насъ, должны бышь

нужды, такъ какъ и льстивыя предложенія ихъ Православнымъ Царямъ нашимъ всегда казались нуждами. Извѣстно, что сказалъ Царь Іоаннъ Грозный Папскому Послу, хитрому Іезуиту Посевину, на представленіе его о соединеніи Церквей: „Вѣра наша, Вѣра Христіанская, изъ давнихъ лѣтъ „была себѣ, а Римская церковь была себѣ. И Намъ „мимо своей Вѣры истинныя, ни копорыя вѣры „хотѣши нѣчего, ни ученія ни копорато, мимо истинныя Христіанскія своей вѣры, не требуемъ.“

Впрочемъ, въ примѣчаніяхъ чипашели найдутъ *указанія* и на паписпическія мнѣнія.

О Русскомъ переводѣ сихъ актовъ могу сказать только то, что я старался, по крайнему разумѣнію, постигнуть настоящій смыслъ въ оныхъ, иногда съ намѣреніемъ сокрытый, и изложишь его на языкѣ ошечеспвенномъ, съ тою точностію выраженій, копорой конечно пребовали и важность Особъ участвовавшихъ въ перепискѣ, и дипломапическая важность ихъ сношеній. Чипашели вѣрно не забудутъ, что я долженъ былъ переводить памяшники Лапинской письменности, но не Авгу-

слова вѣка, а XVI сполѣпія, и по тому будущъ
снисходишельны къ недоспашкамъ перевода моего.

Въ слѣдъ за симъ, надѣюсь, при помощи Божі-
ей, представивъ любителямъ Опечесшвенной Ис-
торіи и вшорую часъ Бѣлорусскаго Архива древ-
нихъ Грамошъ, и оспуюсь въ лесномъ увѣреніи,
что они помогутъ мнѣ довершить и сіе предпріа-
шіе. Тогда буду ушѣшенъ шѣмъ, что хошя поздно,
но успѣлъ я исполнишъ обязанносшъ, священную для
сердца моего, копорую незабвенный Русскій Меце-
нашъ на меня возложилъ.

Протоіерей Іоаннъ Григоровиѣ.

С. Пешербургъ.
2 Генваря, 1834.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

1.

1519. Сенш. 26.	Грамота Папы Леона X, къ Великому Князю Василію Іоанновичу	стр. 1
--------------------	---	-----------

2.

1524. Маія 25.	Грамота Папы Клименша VII, къ Великому Князю Василію Іоанновичу	7
-------------------	--	---

3.

1525. Апрѣл. . .	Отвѣтная Грамота Великаго Князя Василія Іо- анновича, Папѣ Клименшу VII.	17
---------------------	---	----

4.

1526. Декабр. . .	Грамота Великаго Князя Василія Іоанновича, къ Папѣ Клименшу VII.	23
----------------------	---	----

5.

1576. Генв. 15.	Письмо къ Царю и Великому Князю Іоанну Ва- сильевичу, Кардинала Морона	27
--------------------	---	----

6.

—	Наказъ Послу Папы Григорія XIII, Рудольфу Кленхену, при отправленіи его въ Москву, къ Царю Іоанну Васильевичу	33
---	---	----

7.

1594. Генв. 22.	Грамота Папы Клименша VIII, къ Царю Θε- одору Іоанновичу	77
--------------------	---	----

	Примѣчанія	93
--	----------------------	----

О Т В Е Т

1. ...
2. ...
3. ...
4. ...
5. ...
6. ...
7. ...
8. ...
9. ...
10. ...
11. ...
12. ...
13. ...
14. ...
15. ...
16. ...
17. ...
18. ...
19. ...
20. ...
21. ...
22. ...
23. ...
24. ...
25. ...
26. ...
27. ...
28. ...
29. ...
30. ...
31. ...
32. ...
33. ...
34. ...
35. ...
36. ...
37. ...
38. ...
39. ...
40. ...
41. ...
42. ...
43. ...
44. ...
45. ...
46. ...
47. ...
48. ...
49. ...
50. ...
51. ...
52. ...
53. ...
54. ...
55. ...
56. ...
57. ...
58. ...
59. ...
60. ...
61. ...
62. ...
63. ...
64. ...
65. ...
66. ...
67. ...
68. ...
69. ...
70. ...
71. ...
72. ...
73. ...
74. ...
75. ...
76. ...
77. ...
78. ...
79. ...
80. ...
81. ...
82. ...
83. ...
84. ...
85. ...
86. ...
87. ...
88. ...
89. ...
90. ...
91. ...
92. ...
93. ...
94. ...
95. ...
96. ...
97. ...
98. ...
99. ...
100. ...

1.

Г Р А М О Т А

П А П Ы

Л Е О Н А Х,

къ

Г О С У Д А Р Ю В Е Л И К О М У К Н Я З Ю

ВАСИЛІЮ ІОАННОВИЧУ.

1519 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Папа ЛЕОНЪ Х убѣждаетъ Государя Великаго Князя ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА, присоединиться къ Римской Цркви, съ подданными своими, для пораженія соединенными силами неврѣныхъ, и предлагаетъ ему за сіе санъ Королевскій.

Leo Papa X,

Nobili Viro, Basilio, Duci
Moschoviae et Russiae Principi.

Nobilis Vir! Gratiam Tibi
in praesenti, per quam, veritate
agnita, gloriam obtineas in fu-
turo.

Postquam nobis per fide dig-
nos relatum fuit, Nobilitatem Tuam,
divino instinctu motam, id animo
agitare, ut ad unionem et obe-
dientiam s. Romanae Ecclesiae, a
cujus gremio et sinu Ipsa cum
terris, dominiis et omnibus sub-
ditis Suis, per multos annos, se-
parata mansit, nunc tamen redeat,
ac orthodoxae fidei veraeque doc-
trinae lumini adhaereat, commota
sunt prae gaudio cordis nostri
viscera, magnasque Omnipotenti

Папа Леонъ X,

Благородному Мужу, Кня-
зю Василю, Государю Мо-
сковскому и всея Россіи (1).

Благородный Мужъ! Бла-
годасть Божія да будетъ съ
Тобою въ нынѣшнемъ вѣкѣ,
и содѣйствіемъ ея познавъ ис-
тину, да получишь славу въ
жизни будущей.

Послѣ того, какъ до-
сповѣрно мы узнали, что
Ваше Величество, по вдохно-
венію Божію, вознамѣрились
обратиться къ соединенію и
повиновенію св. Римской Цер-
кви (2), съ копорою Вы, со
всѣми обласпями и подданны-
ми Своими, въ продолженіи
споль многихъ лѣтъ, пре-
бывали въ раздѣленіи, а ны-
нѣ пожелали озариться свѣ-
томъ православной вѣры и

Deo gratias egimus, quod assiduis precibus nostris annuendo, fidem suam in dies augere, humanasque mentes illuminare, et ad salutarem viam reducere dignatur. Cum summo itaque desiderio cupimus bonos ac sanctos inceptus Tuos, quantum in nobis est, juvare, ac potentes vires Tuas nostris adjungere, ut obstinatis Christi nomini bello superatis, Christianaque fide per omnes mundi partes dilatata, falsisque idolorum superstitionibus dirutis atque sublatis, unus Pastor et unum ovile fiat, id quod diuina Prophetarum oracula nobis jam diu praedixerunt; ac nostris temporibus fore, pluribus ac certis speramus indicibus.

истиннаго ученія: то сердце наше исполнилось живѣйшею радостію о семъ событіи. Возсылаемъ убо пренное благодареніе Всемогущему Богу, который внимля непрестаннымъ молитвамъ нашимъ, благоволилъ распространять болѣе и болѣе вѣру Свою, просвѣщая оную чловѣческія души, и направлять ихъ на путь спасенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всемирно желая споспѣшествовать благонамѣреніямъ Твоимъ, мы гошovy соединили силы наши съ Твоими могущесwенными силами, чтобы побѣдивъ на брани враговъ имени Христова (3), и искоренивъ идолослуженіе и суевѣрія, насадить во всѣхъ странахъ міра вѣру Христіанскую, да тако будетъ едино стадо и единъ Пастырь, какъ о семъ давно уже предвозвѣстили намъ пророческія писанія, и какъ мы уповаемъ, по многимъ и явнымъ знаменіямъ, сіе сбудется въ наши времена.

Venerabilem itaque fratrem, Zacchariam, Episcopum Gardiensem, Praelatum domesticum et Referendarium secretum, Nuncium nostrum, singularis prudentiae integerrimaeque fidei virum, ad partes istas destinandum duximus, eique in mandatis dedimus, ut non-nulla maxime ad utilitatem ac salutem Tuam, honorisque augmentum et status Tui firmitatem pertinentia, Tecum nostro nomine communicet, ac Tuam voluntatem clarius ac plenius exploret, nosque de ea quamplurimum certiores reddat. Cui non aliter, quam nobis ipsis, integram fidem praestabis, eique omnia cordis Tui arcana tute et secure manifestabis.

Nos interim Christum verum Deum, qui Te ac universum genus humanum pretiosissimo san-

И такъ заблагоразсудили мы оппавишь къ Тебѣ, по сему дѣлу, Посла своего, почтеннаго брата нашего, Захарія, Епископа Гардіенскаго (4), Прелата двора нашего и тайнаго Совѣтника, мужа опличнаго благоразуміемъ и чистопотою вѣры, и повелѣли ему сообщить Тебѣ, опъ имени нашего, нѣкоторые предметы, кои особенно относятся къ благосостоянію и выгодамъ Твоимъ, также къ возвышенію сана Твоего и благоденствію всего Царства. Онъ обязанъ будетъ узнатьъ волю Твою со всею вѣрностію и подробностями, и о томъ предварительно насъ извѣстивъ. А Ваше Величество оказавше ему полную довѣренность Свою, и не сомнѣвайпесь открывъ ему тайны сердца Своего, безъ всякаго опасенія.

Между тѣмъ мы, купно съ Церковію, будемъ усердно молить Христа, истиннаго

guine suo redemit, devote rogabimus ac rogari faciemus, ut mentem Tuam illuminare, ac gressus Tuos dirigere dignetur, ut omnibus posthabitis, Ejus fidem una cum toto ducatu ac subditis Tuis omnibus amplecti festines ac properes. Quod si, ut in Domino speramus et optamus, feceris, talibus gratiis honoribusque et prae-rogativis Te prosequemur, ut re ipsa intelligas, nos Te, non ut insertum et adoptivum, sed tanquam verum et peculiarem filium nostrum diligere, continue-que in visceribus charitatis gerere.

Datum Romae, die XXVI
Septembris, anno Domini MDXIX,
pontificatûs nostri VII.

Бога, искупившаго Тебя и весь человѣческій родъ дражайшею кровію Своею, да просвѣтитъ Онъ душу Твою, и направитъ стопы Твои, чтобы опвергнувъ всѣ препоны, поспѣшилъ Ты воспріять вѣру Его, совокупно со всѣмъ царствомъ и подданными Своими. И если соизволишь сіе исполнить, какъ мы и желаемъ много и надѣемся о Господѣ; тогда воздадимъ Тебѣ такую благодарность, такіа почести и опличія, что увидишь на самомъ опытѣ, сколь много мы Тебя возлюбили, и не яко усыновленнаго, но яко сына своего единокровнаго, къ которому навсегда сохранимъ сердечное наше благорасположеніе.

Дано въ Римѣ, въ лѣто
опѣ Р. X. 1519, Сентября
въ 26 день, Папствованія же
нашего въ седьмое.

2.

Г Р А М О Т А

П А П Ы

К Л И М Е Н Т А VII,

къ

ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ВАСИЛІЮ ІОАННОВИЧУ.

1524 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Папа КЛИМЕНТЬ VII воспоминаетъ въ грамотѣ своей о взаимныхъ сношеніяхъ съ Государемъ Великимъ Княземъ ВАСИЛЕМЪ Предшественниковъ своихъ, АЛЕКСАНДРА VI и ЛЕОНА X; увѣряетъ Его въ давней, поспоянной дружбѣ, и предлагаетъ вступить въ союзъ единомыслія и дружества съ апостольскимъ престоламъ.

Clemens Papa VII, Basilio,
Duci Moscoviae et caet.

Dilecte fili! Locutus est nobis Paulus Centurio, Civis Genuensis, de Nobilitate Tua plurimum, eaque narravit, quae partim antea noveramus, partim quae nosse magnopere desiderabamus. Nam eximiam virtutem Tuam, et in omnibus rebus magnitudinem animi splendoremque, dignum tanti Principis gloriâ habebamus nos jampridem cognitum. Quod vero, ut ipse Paulus nobis retulit, optima mente et voluntate erga Rempublicam Christianam, et sanctam hanc sedem Apostolicam esses, aliquamque inter nos conjunctionem arctioris amicitiae et benevolentiae, quam nos omni affectu cupimus, Tu quoque non

Папа Климентъ VII, Василию, Государю Московскому и проч.

Возлюбленный Сынъ! Павелъ Капитанъ, дворянинъ Генуезскій (5), весьма многое рассказывалъ намъ о Вашемъ Величествѣ, и извѣстилъ о томъ, что хотя опчаспи и прежде уже мы вѣдали, также и о томъ, что любопытно было намъ знать. Такъ, давно уже извѣстны намъ и опличное Твое мужество, и величiе духа во всѣхъ обстоятельстввахъ, и знаменитость, достойная славы такого Государя. Но особенно прiятно намъ было слышать и увѣдать изъ донесенiя Павлова (6) о Твоемъ благомыслии и добромъ расположенiи къ Хри-

aspernatus esses, hoc nobis audire et cognoscere supra omnia fuit jucundissimum, praesertim cum memores apprime simus, quam erga Te amicam et benevolam semper gessimus voluntatem.

Nam et tempore fere Alexandri VI, Praedecessoris nostri, cum Tui Legati componendarum, ut tunc audiebamus, rerum causa, in Urbe Roma versarentur, magnum dolorem acceperimus, nihil fuisse conclusum; et deinde pia memoriae Leone X, Praedecessore et fratre patruale nostro, universalem Ecclesiam regente (cum aliquantum apud illum auctoritate valeremus), recordamur cum magna spe et laetitia nostra, non semel ab eo ad Te amicissime atque humanissime scriptum fuisse. Quo etiam tempore idem Paulus, ipsius Leonis litteris, in sui com-

спіанству, и къ Святому Апостольскому съдалищу, равно и о томъ, что Ты не опречешься вступишь съ нами въ союзъ тѣснѣйшаго дружества и взаимнаго благоужоженія. А сего-то мы опъ всего сердца желаемъ, и наипаче потому, что твердо помнимъ, сколь великое дружелюбіе къ Тебѣ постоянно сохраняли.

Еще при жизни Александра VI, Предшеспвенника нашего, когда Твои Послы (7) находились въ Римѣ по нѣмъ копорымъ дѣламъ, какъ мы тогда слышали; по весьма были опечалены тѣмъ, что въ то время ничего успѣшнаго сдѣлано не было. При семъ случаѣ воспоминаемъ, съ великою радостію и надеждою, что и Леонъ X, блаженной памяти Предшеспвенникъ нашъ и двоюродный Братъ, управляя Вселенскою Церковію, также писалъ къ Тебѣ неоднократно съ чувствова-

mendationem ad Te allatis, multa se a liberalitate Tua consecutum fuisse affirmat.

Sed hoc sanctum amoris et amicitiae foedus, quod Tibi cum Apostolica sede intercedere, optavimus semper, si Summus et Omnipotens Deus tribueret nobis, ut nos ipsi Tecum, ad ipsius Dei honorem, et communem utriusque nostrum voluptatem faceremus; profecto tanto divinitus beneficio nos affectos arbitraremur, quo majus ullum vix desiderare possumus; Tibi vero, et benignitati Tuae, si Te nobis promptum et facilem praeberes, perpetuam gratiam deberemus.

ніями дружелюбія и благопріятства (сколько сіе извѣстно намъ, по нѣкоторой его къ намъ довѣренности). И въ то самое время, какъ Павелъ утверждаетъ, онъ же, будучи отправленъ къ Тебѣ съ грамотою Папы Леона (8), былъ осыпанъ Твоими милостями.

Такъ, мы всегда желали, чтобы сей священный союзъ любви и дружества Твоего съ Апостольскимъ престоломъ могъ совершиться; и если Великій и Всемогуцій Богъ поможетъ намъ съ Тобою устроить его, во славу самого Бога, и ко взаимному нашему и Твоему удовольствію; тогда по истинѣ мы чрезвычайно были бы вознаграждены симъ небеснымъ благодѣніемъ: ибо ничего почти иного и желать больше не въ состояніи. Тебѣ же, за благопріятство Твое, если явишь намъ снисхождение Свое и готовность къ тому, всегдашнюю обязаны были бы благодарностию.

Cum igitur nobis Paulus affirmaret, se iterum ad Nobilitatem Tuam velle reverti, has omnino ad Te Litteras dare decrevimus, quas sive per manus ipsius Pauli, sive alterius cujusvis accepturus esses, quod propter longinquitatem itinerum et viae discrimina, unius hominis salus saepe periclitari potest. Hortamur, et oramus Nobilitatem Tuam, ut amico animo et benigna mente legas et percipias, nostrasque preces et promissiones ita ad animum Tuum propitia voluntate sinas pervenire, si ex vero amoris affectu, et ex nostra paterna erga Te mente et charitate procedere videbuntur.

Nos, fili charissime, ita amavimus semper Nobilitatem

Посему, когда Павелъ утвердительно объявилъ, что онъ намѣренъ опять отпра- виться къ Вашему Величе- ству; то мы рѣшились вру- чить ему сію къ Тебѣ гра- моту; и Ты получишь оную или опъ самого Павла лично, или чрезъ кого-либо другаго, такъ какъ по причинѣ отда- ленности мѣстъ, на опасныхъ дорогахъ, путешественникъ одинокій легко можетъ под- вергнуться несчастію. Про- симъ убо и умоляемъ Ваше Величество, дружелюбно и благосклонно прочесть и у- разумѣть сіе посланіе. До- пущите, да будутъ проше- ніе и обѣщанія наши приня- ты Тобою милоспиво и съ душевнымъ учаспиемъ, въ помъ увѣреніи, что они вну- шены чувствованіями истин- ной дружбы, опеческой къ Тебѣ любви и благорасполо- женія нашего.

Такъ, возлюбленный Сынъ! за добродѣтели Твои, славу и

Tuam, propter virtutes, famam animique praestantiam, ut nihil ardentius optaremus, quam Te esse in communi sententia nobiscum, cum reliquo Christianitatis corpore, et praesertim cum sede Apostolica omnibus rebus unanimum atque conjunctum. Quod adhuc factum non est, superiorum temporum, ut potuimus intelligere, culpa. Nunc vero nobis, divino admirabili beneficio sedem Petri obtinentibus, quid causae esse debet, cur Tu nobis, amicitiam et societatem Tuam sitientibus, non pari amoris studio respondeas, ac tanto desiderio nostro humanitatem Tuam accommodes?

Nostra dignitas ejusmodi est, et ita in excelso posita, ut multi, pares Tui, maximum illi honorem

величіе духа, мы сполько возлюбили Ваше Величєство, что ничего споль сильно не домогаемся, какъ сполько того, чтобы Ты пребывалъ въ единомысліи, какъ съ нами, такъ и съ прочими Христіанскими Державами, а наипаче съ сѣдалищемъ Апостольскимъ во всѣхъ отношеніяхъ жилъ въ единодушїи и союзѣ. А что сіе доселѣ не воспослѣдовало, тому конечно виною протекшія времена, сколько мы знать можемъ. Нынѣ же, когда по дивному Божію благоволенію, мы вступили на престолъ Петра, можетъ ли что быть причиною, чтобы Ты намъ, кои споль сильно желаемъ Твоей дружбы и союза, не соотвѣтствовалъ такими же чувствованіями любви, и не оказалъ угожденія Своего споль сильному желанію нашему?

Въ самомъ дѣлѣ, по сану нашему, мы пославлены на споль высокой степени,

habere soliti sint. Sed nos, qui vere Christi Vicarius esse cupimus, a quo, humilitatis exemplo, in Sacris sumus eruditi, omnem nostram dignitatem non in expectando, ut rogemur, sed in rogando et precando ponimus, si modo nostra deprecatio summo Deo accepta sit, illis ipsis, quos rogamus, utilis est et honorifica.

Hoc igitur animo petimus a Te, fili charissime, ut quo nos conjunctionem Tuam appetimus desiderio, simili Tu voluntate Te nobis affectum praebeas, in foedere et amicitia aequalem et tamquam fratrem, in amore filium, sicut nos Te paterna charitate desideramus amplecti. Quod si, Deo mentem Tuam recte inspirante, nobiscum et cum sancta sede hac unanimis esse institueris, et sive per nuncium Tuum, ho-

что многіе, Тебѣ равные, воздають намъ величайшія почести. Но поелику мы желаемъ быть истиннымъ Намѣстникомъ Христа (9), опѣ Котораго, яко наставника смиренія, изъ Священнаго Его Писанія тому научены: то все свое достоинство поспылаемъ не въ ожиданіи, чтобы насъ умоляли, но сами предварительно молимъ и просимъ, пакъ, что если моленіе наше благоугодно Богу, то оно сопряжено съ пользою пѣхъ самихъ, коихъ мы просимъ.

И пакъ, возлюбленный Сынъ, умоляемъ Тебя, да явишь Свое къ намъ благорасположеніе, споль охотно, сколь ревностно мы желаемъ Твоего дружества съ нами, и да соопвѣпствуешь намъ, какъ братъ, Своимъ союзомъ и пріязнію, и какъ сынъ, Своею любовію; ибо и мы желаемъ явишь Тебѣ любовь опеческую. Если по вдохновенію Божію, Ты вознамѣришься

minem a Te delectum, cui confidere possimus, sive alia quapiam via et ratione, de Tua optima erga nos mente et parata nostris desideriis voluntate nos certiores effeceris; intelliges, et re ipsa experire, nos tantam gerere Tui honoris et Tuae amplificandae dignitatis curam, ut nunquam Te poeniteat cogitationem, in hoc consilium jucundae nobiscum amicitiae et conjunctionis venisse, sicut supra dictus Paulus, aut pro eo aliquis alter Tecum copiosius loquetur. Cui fidem in his habere, eumque Tua gratia et benignitate prosequi non gravaberis.

Datum Romae, die vigesima quinta Maji, anno Domini millesimo quingentesimo vigesimo quarto, Pontificatus nostri anno primo.

пребывають съ нами и святымъ престоломъ въ единодушїи, и о семъ чрезъ посланника Своего, избраннаго чловѣка, коему бы мы могли вѣришь, или другимъ какимъ-либо образомъ извѣспишь насъ о Своемъ къ намъ благорасположенїи и готовности споспѣшествовать нашимъ желанїямъ; по узнаешь, и увидишь на самомъ опытѣ, сколь много заботимся мы о Твоей славѣ и возвеличенїи Твоего достоинства. Увѣряемъ, что Ты никогда не станешь сожалѣть о томъ, что принявъ рѣшимость вступишь съ нами въ союзъ и дружество. Вышесказанный Павелъ, или вмѣсто его, кто-либо другой доставочнѣе о томъ Тебѣ объяснишь; а Ты не лиши его какъ довѣренности Своей, такъ и благоволенїя.

Дано въ Римѣ, въ 25 день мѣсяца Маїа, лѣта Господня 1524, Папствованїя же нашего въ первый годъ (10).

3.

ОТВѢТНАЯ ГРАМОТА

ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА,

ПАПѢ

КЛИМЕНТУ VII.

1525 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Государь Великій Князь **ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ** изъявляетъ Папѣ **КЛИМЕНТУ-
VII** желаніе Свое, быти въ союзѣ, какъ съ нимъ, такъ и съ другими Хри-
стіанскими Государями, прошивъ невѣрныхъ, и утверждая дружество
взаимными Посольствами; припомъ пребудетъ свидѣніа о мѣрахъ, приня-
тыхъ Папою для общаго воспанія на невѣрныхъ.

Clementi Papae, Pastori
ac Doctori Romanae Ec-
clesiae.

Magnus Dux Basilius, Dei
gratiâ Imperator ac Dominator
totius Russiae, nec non Magnus
Dux Woldomeriae, Moscoviae,
Novogradiae, Plescoviae, Smolen-
sciae, Tferiae, Jugoriae, Permiae,
Wiatkiae, Bulgariae et caet., Do-
minator et Magnus Princeps No-
vogradiae inferioris terrae, Cer-
nigoviae, Rasaniae, Wolothiae,
Rzeviae, Belchiae, Rostoviae, Ja-
roslaviae, Belozeriae, Udoriae, Ob-
doriae Condinaeque.

Misistis ad Nos Paulum Cen-
turionem, Genuensem civem, cum
litteris. In litteris autem vestris
scripsistis Nobis, ut Nos vobis-
cum, etiam cum aliis Christia-
norum Principibus vellemus esse
in unitate contra infideles, et ut

Клименту Папѣ, Пасты-
рю и Учителю Рим-
ской Церкви.

Великій Государь Василій,
Божією милоспію Царь и Са-
модержецъ всея Руссиі, Ве-
ликій Князь Владимірскій,
Московскій, Новгородскій,
Псковскій, Смоленскій, Твер-
скій, Югорскій, Пермскій,
Вятскій, Болгарскій и иныхъ,
Государь и Великій Князь Но-
вагорода Низовской земли, Чер-
ниговскій, Рязанскій, Волоц-
кій, Ржевскій, Бѣльскій, Ро-
сповскій, Ярославскій, Бѣло-
зерскій, Удорскій, Обдорскій
и Кондійскій.

Вы прислали къ Намъ
Павла Капишана, Генуезска-
го гражданина, съ грамошою,
въ коей пишете Намъ, чпобъ
соизволили Мы бысть съ вами
и съ другими Христіанскими
Государями въ союзъ про-

homines nostri possent inter Nos ex utraque parte transire, causa videndi incolumitatem Nostram. Nos autem, Dei voluntate, sicut in antea pro Christianitate contra infideles stetimus, et in praesentiarum contra infideles stamus, et in futurum cum Dei voluntate pro Christianitate volumus stare, prout misericors Deus Nos adjuvabit. Vobiscum vero, etiam cum ceteris Principibus Christianorum in unitate contra infideles volumus esse, ac etiam ut homines Nostri ex utraque parte inter Nos possint transire, causa videndi incolumitatem nostram.

Misimus ergo nunc ad vos Demetrium Erasmi, Nostrum hominem, cum hac Nostra praesenti epistola, unà cum Paulo, ut vos istum Nostrum hominem, Demetrium, absque mora ad Nos remittatis, ac etiam eundem Nostrum hominem mandetis comitari usque ad confinia Nostra, ut

пивъ невѣрныхъ, и чѣобы Послы Наши могли взаимно, съ обѣихъ споронъ, ходипъ и видѣть благосостояніе Наше. Но Мы, по волѣ Божіей, какъ и прежде сего стояли за Христіанство, такъ и нынѣ стоимъ, и впредь волею Божіею, пропивъ невѣрныхъ, за Христіанство споятъ будемъ, какъ милосердый Господь въ помѣ Намъ поможетъ. А съ вами и съ иными Христіанскими Государями желаемъ бытъ въ союзъ; равно согласны и на то, чѣобъ послы Нами могли ходипъ съ обѣихъ споронъ, и видѣть взаимное наше благосостояніе.

И такъ нынѣ оправили Мы къ вамъ Нашего гонца, Димитрія Герасимова (11), съ наспоющею Нашею грамопою, вмѣстѣ съ Павломъ; а вы сего гонца Нашего, Димитрія, назадъ къ Намъ опустипте безъ промедленія, и повелипте проводипъ его до Нашихъ

possit sospes ad Nostra confinia pervenire. Nec non si volueritis unà cum eo vestrum hominem ad Me mittere; tunc mittatis ad Nos vestrum hominem, et per ipsum dignemini Nos certiores reddere de illis, quae apud vos statuistis: quomodo vobis Nobiscum et ceteri Christianorum Principes contra infideles vultis esse. Hoc autem Nobis per vestrum hominem notum faciatis, quod apud vos decrevistis, etiam per scripta.

Datum in Dominio Nostro, in civitate Nostra Moschoviae, anno VII millesimo trigesimo tertio, mense Aprili.

предѣловъ, чѣмобъ онѣ могъ безопасно до нихъ дойти. Равнымъ образомъ если благоугодно вамъ будетъ оправишь къ Намъ своего гонца; то пошлите его, и пожалуйста чрезъ него извѣстите насъ о томъ, какъ вы устроили дѣло, чѣмбы съ нами какъ вамъ, такъ и прочимъ Христіанскимъ Государямъ споятъ прошивъ невѣрныхъ. И что у васъ постановлено на мѣрѣ, о томъ дайте Намъ вѣдать также своею грамошою, чрезъ нарочнаго гонца (12).

Дано въ Государствѣ Нашемъ, въ преспольномъ Нашемъ Градѣ Москвѣ, лѣта семь тысячъ тридцать претпятаго, мѣсяца Апрѣля.

4.

Г Р А М О Т А

Г О С У Д А Р Я В Е Л И К А Г О К Н Я З Я

ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА,

къ

П А П Ъ

КЛИМЕНТУ VII.

1526 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Государь Великій Князь ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ, отпраляя къ Папѣ КЛИМЕН-
ТУ VII Пословъ Своихъ, Трусова и Лодыгина, просишъ его вѣришъ ихъ
рѣчамъ.

Serenissimo Clementi
Papae, Pastori et Doctori
Romanae Ecclesiae.

Magnus Dux Basilius, Dei
gratiâ Imperator et Dominator to-
tius Russiae, et Magnus Dux Wo-
lodimerski, Moschovski, Novho-
rodski, Pleskovski, Smolenski,
Tferski, Jugorski, Permski, Wi-
atzki, Bolharski et cet., Domina-
tor totius Russiae, et Magnus
Dux Novogardiae Nizovskiae ter-
rae, et Cernihovski, Rasanski, Wo-
lotski, Rzevski, Bielski, Rostov-
ski, Jaroslavski, Bielozerski, Udor-
ski, Obdorski, Kondiski et cet.

Misimus ad Te Oratores No-
stros, homines, qui prope Nos
sunt, Hyeronimum Matthaei filium

Святѣйшему Папѣ
Клименту, Пастырю и
Учителю Римской Цер-
кви.

Великій Государь Васи-
лій, Божіею милостию Царь
и Самодержецъ всея Руссиі,
и Великій Князь Владимір-
скій, Московскій, Новгород-
скій, Псковскій, Смоленскій,
Тверскій, Югорскій, Перм-
скій, Вятскій, Болгарскій и
иныхъ, Государь всея Руссиі,
и Великій Князь Новагорода
Низовскія земли, и Черни-
говскій, Рязанскій, Волоцкій,
Ржевскій, Бѣльскій, Роспов-
скій, Ярославскій, Бѣлозер-
скій, Удорскій, Обдорскій,
Кондійскій и иныхъ.

Мы опправили къ Тебѣ
Пословъ Нашихъ, ближнихъ
людей, Геронима Мапивѣва

Trussova, et Scribam Nostrum
Timotheum Semenova filium Lo-
dyghina. Et quod Sanctitati Tuae,
Nostro nomine, incipiant loqui,
Sanctitas Tua eis credat; quo-
niam res Nostrae sunt.

Scriptum in Nostro Domi-
nio, in civitate Nostra Moscho-
viae, anno VII millesimo trige-
simo quinto, mense Decembri.

сына Трусова, и Дьяка На-
шего, Тимоѳея Семенова сы-
на Лодыгина (13); и что
спануть они, отъ Нашего
имени, Вашему Святѣйше-
ству говорить, да вѣрипе-
рѣчамъ ихъ: ибо Наши дѣла
имъ поручены.

Писано въ Нашемъ Го-
сударствѣ, въ пресполюномъ
градѣ Москвѣ, лѣта семь ты-
сячъ приидцамъ пятаго, въ
мѣсяцѣ Декабрѣ (14).

5.

П И С Ь М О

къ

Ц А Р Ю И В Е Л И К О М У К Н Я З Ю

І О А Н Н У В А С И Л Ь Е В И Ч У,

КАРДИНАЛА

М О Р О Н А.

1576 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Кардиналъ Моронъ увѣряетъ Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА, какъ въ благорасположеніи къ нему Папы Григорія XIII, такъ и въ своемъ особенномъ усердіи къ Его выгодамъ, и убѣждаетъ принять благосклонно и съ довѣренностію Папскаго Посла, Рудольфа Кленхена.

Serenissime Princeps,
Caesar et Magne Dux!

Cum Oratores, quos Serenitas Vestra ad Caesaream Majestatem misit, jam de reditu cogitare intellexissem, misi ad eos unum ex familiaribus meis, petens, ut litteras meas, quas gravi et publica de causa ad Serenitatem Vestram scripseram, secum deferrent, easque meo nomine redderent. Illi vero multis se verbis excusarunt, non licere sibi id facere, propterea quod a Serenitate Vestra in mandatis haberent, ne litteras a quoquam, praeterquam a Serenissimo Imperatore acciperent.

Свѣплѣйшій Госу-
дарь, Царь и Великій
Князь!

Узнавъ, что Послы, отправленные Вашимъ Величествомъ къ Императору (14), приняли уже намѣреніе возвратиться въ опечесство, я послалъ къ нимъ одного изъ приближенныхъ моихъ, съ просьбою, чпобы они взяли съ собою письмо мое къ Вашему Величеству, въ которомъ написано было мною о важномъ Государственномъ дѣлѣ, и отъ имени моего, оное доставили. Но они, въ извиненіе, представили, будто имъ не возможно на сіе согласиться, по той причинѣ, что Ваше Величество повелѣли имъ, не брать писемъ ни отъ кого, исключая Свѣплѣйшаго Императора (16).

Interea placuit sanctissimo Domino Nostro Gregorio XIII, Summo Pontifici, non solum Serenitati Vestrae scribere, sed ut illustrior paterni amoris erga Ipsam significatio exstaret, certum quoque Nuncium mittere, ut quae ad Dei gloriam et Christianae Reipublicae utilitatem cum Serenitate Vestra agenda sunt, commodius coram tractari, et optato fine concludi possint. Venit igitur a Sanctitate sua ad Serenitatem Vestram missus Rudolphus Clenchen, presbyter et sacrae Theologiae doctor, qui Serenitati Vestrae Breve Apostolicum et has meas litteras dabit. Serenitatem Vestram rogo, ut pro Sui animi magnitudine, hominem benigne audiat, eique mandata summi Pontificis exponenti, et nominatim de meo etiam singulari erga Serenitatem Vestram studio narranti, plenam fidem tribuat. Deum et Patrem Domini nostri Jesu Christi supplex oro, ut Serenitatem Vestram diu salvam et incolumem conservet, Ejusque fortissimam dexteram coelesti virtute confirmet,

Между тѣмъ Святѣйшему Господину нашему, Григорію XIII, Верховному Папѣ, благоугодно было, не только писать къ Вашему Величеству, но, въ доказательство того, сколь преисполненъ Онъ къ Особѣ Вашей отеческой любви, отправивъ и Посла своего, дабы такимъ образомъ удобнѣе было, предположенія, начинаемыя во славу Божію и для блага Христианства, при личныхъ сношеніяхъ, объяснить и привести къ желаемому концу. Для сего идетъ теперь къ Вашему Величеству отъ Святѣйшаго Папы Посолъ, Рудольфъ Кленхенъ, пресвиперъ и священнаго Богословія учитель. Онъ вручитъ сіе мое письмо, и вмѣстѣ съ тѣмъ Апостольскую грамоту. Прошу Ваше Величество, по великодушію Своему, выслушать его благосклонно, и вполне вѣрить словамъ его, въ которыхъ онъ изъяснитъ, какъ порученія

ut inimicos Crucis Christi perpetuis victoriis prosternat.

Datum Ratisbonae.

Serenissimo ac Potentissimo Principi, et Magno Domino nostro, Joanni Basilidi, Czar et Magno Duci Russiae, Volodimiriæ, Moschoviae, Novogradiae, et aliarum plurimarum regionum.

Первосвященника, равно и мое особенное рвеніе къ выгодамъ Вашего Величества. Смиренно молю Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, да сохранитъ Онъ Ваше Величество въ вожделѣнномъ здравіи на многія лѣта, и силою свыше да укрѣпитъ мощную десницу Вашу на всегдашнее пораженіе враговъ Креста Христова.

Дано въ Регенсбургъ (17).

Свѣплѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю Іоанну Васильевичу, Великому Князю Россійскому, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, и иныхъ многихъ странъ.

6.

Н А К А З Ъ,

данный

ПОСЛУ ПАПЫ

ГРИГОРІЯ XIII,

РУДОЛЬФУ КЛЕНХЕНУ,

ПРИ ОТПРАВЛЕНІИ ЕГО ВЪ МОСКВУ,

КЪ ЦАРЮ

ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ.

1576 г.

СОДЕРЖАНІЕ

Кардиналъ МОРОНЪ, Легатъ при Дворѣ Императора МАКСИМИЛИАНА, по повелѣнію Папы ГРИГОРІЯ XIII, отправляя въ Москву Посла, РУДОЛЬФА КЛЕНХЕНА, въ семъ Наказѣ поручаетъ ему въ обязанность: увѣрить Царя ІОАННА въ особенной любви и пріязни ГРИГОРІЯ, и склонить Его къ дружественному союзу съ престоломъ апостольскимъ; убѣждать Государя къ принятію соединенія съ Западною Церковію, также склонить Его къ союзу съ Монархами Европы и съ Персидскимъ Шахомъ, для пораженія, общими силами, враговъ Христіанства, Опшюмановъ.

Reverendo, nobis dilecto, Domino Rodulpho Clenchen, Sacrae Theologiae Doctori.

Reverende, nobis dilecte! Superioribus diebus, cum Oratores Magni Ducis Moscovitarum, ad Serenissimum Imperatorem Maximilianum missi, Ratisbonam pervenissent, quo nos quoque apud eandem Caesaream Majestatem et Conventum Imperatoris, sanctissimi Domini Nostri Gregorii XIII et apostolicae sedis Legatum agimus; visum est nobis, qui pro nostri officii munere, omnem de Christiana Republica bene merendi opportunitatem libenter amplectimur, Oratores potentissimi et Christiani Principis, per unum ex familiaribus nostris salutare, eisque omnia officia nostra amanter deferre, tum etiam de Summi Pontificis erga illorum Principem voluntate ea commemorari mandavimus, quae opportuna videbun-

Почтенному и возлюбленному Господину Рудольфу Кленхену, Священнаго Богословія Доктору (18).

Почтенный и возлюбленный нашъ! Недавно, когда Послы Великаго Князя Московскаго, отправленные къ Свѣплѣйшему Императору Максимилиану, прибыли въ Регенсбургъ, гдѣ и мы въ званіи Легата Свѣплѣйшаго Онца нашего, Папы Григорія XIII и апостольскаго престола, находимся при Особѣ Его Величества и Императорскомъ Сеймѣ (19): мы, по самой обязанности своей, желая не упустить никакого благопріятнаго случая, клонящагося къ благу Христианства, рѣшились воспользо-ваться и предстоящимъ (20). И такъ поручили мы одному изъ своихъ повѣренныхъ, поздравить сихъ Пословъ Мо-

tur. Illi vero et amoris nostri significationem grato animo, ut par erat, acceperunt, et eam esse Principis sui mentem demonstrarunt, ut non solum cum Serenissimo Caesare, sed cum aliis et Regibus et Principibus Christianis amicitiam et foedus inire cupiat; quare pergratum Illi fore, si a Romano Pontifice Nuntii mitterentur, ejus rei tractandae causa. Atque haec quidem omnia notati sunt, qui et cum familiari nostro in illo colloquio interfuisti, et verbi, nobis ita volentibus, particeps fuisti.

Cum igitur quae ab Oratoribus de ineundo foedere dicta

гущественнѣйшаго Московскаго Самодержца, дружелюбно предложивъ имъ всѣ наши услуги, и вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣривъ ихъ въ благорасположеніи Верховнаго Первосвященника къ ихъ Государю, какъ то будетъ прилично. Сіе дружеское изъясненіе приняли они съ должною благодарностію, и при томъ объявили, что Государь ихъ имѣетъ намѣреніе вступивъ въ дружественный союзъ, не только съ Свѣплѣйшимъ Императоромъ, но и съ другими Государями Христіанскими, и попому весьма пріятно будетъ Ему, если Римскій Первосвященникъ отправитъ къ Нему Пословъ своихъ, для совѣщанія о семъ дѣлѣ. Всѣ сіи обстоятельство извѣстны тебѣ; ибо ты самъ, по назначенію нашему, вмѣстѣ съ нашимъ повѣреннымъ, лично участвовалъ тогда въ переговорахъ съ Послами.

Увѣрившись, въ послѣдствіи времени, въ истинѣ По-

erant, cum iis, quae Caesareae Majestati et verbo et scripto retulissent, consentire videremus; cumque nobis de Sanctissimi Domini nostri pastoralis sollicitudine constaret, cujus Sanctitas nihil optat vehementius, quam ut Christiani corporis membra, in unam et fidei et animorum consensio- nem coalescant, decrevimus his initiis insistere, atque his ita constitutis, longius progredi. Quare ad Ipsum Magnum Moscovitarum Ducem scripsimus, litterasque per eundem familiarem nostrum Orationibus Moscovitis misimus, petentes, ut eas secum deferrent et ipsorum Principi redderent. Illi vero se magnopere excusarunt, quod ex Principis praescripto, nullas eis, praeter Caesareas, litteras a quoquam accipere liceret.

сольскихъ рѣчей, относительно союза, также и въ томъ, что отзывъ ихъ сообразенъ, во всей точности, и съ словесными и съ письменными ихъ представлѣніями Императору; а съ другой стороны, зная пастырскую заботливость Святейшаго Владыки нашего, съ которою онъ поспавляетъ превыше всѣхъ своихъ желаній, чтобы всѣ члены Христіанскаго плѣна были соединены союзомъ вѣры и единомыслія: по такому побужденію, постановили мы, съ добрымъ началомъ сего предпріятія поступить далѣе. И такъ рѣшились сперва написать къ самому Великому Князю Московскому, и письмо свое, чрезъ тогоже повѣреннаго, отправили къ Московскимъ Посламъ, прося ихъ, взять оное съ собою, и доставить своему Государю. Но они отказались отъ исполненія сего посредничества, тѣмъ, что, по особому повелѣнію

Verum cum ob eam causam a publici boni cogitatione non discederemus, atque in ea cura versaremur, ut alia tandem viâ nostrae litterae in Moscoviam perferrentur, ecce interea nobis a Sanctissimo Domino nostro reduntur litterae, quibus mandat, ut virum aliquem idoneum et spectatae fidei in Moscoviam primo quoque tempore mittamus, qui Breve apostolicum Magno illi Principi, Sanctitatis suae nomine, tradat, et caetera, quae ad fidelis et diligentis Nuntii munus pertinebunt, ex mandatorum formula, quam accuratius praestet.

Государя, не дозволено имъ приниматъ писемъ ни отъ кого, исключая одного Императора.

И между тѣмъ, какъ сіе препятствіе не только не остановило нашей рѣшительности, содѣйствовать общему благу, но заставляло насъ употребить тѣмъ большее стараніе, непременно переслать какимъ либо образомъ письмо свое въ Москву, — получили мы отъ Святейшаго Владыки повелѣніе, сколь можно поспѣшнѣе, послать въ Россію способнаго и благонадежнаго мужа, поставивъ ему въ обязанность, вручивъ, отъ имени Его Святейшества, Великому Князю апостольскую грамоту (21), и по даннымъ ему наставленіямъ, въ разсужденіи и другихъ предметовъ, дѣйствовать со всею осторожностію, какъ пребудетъ долгъ посланника вѣрнаго и рачительнаго.

Quoniam vero Sanctissimi Domini nostri consilia in hac Nuntii profectione eo potissimum respiciunt, ut non solum Magnus ille Princeps cum apostolica sede, adversus communem hostem Turcam, amicitiae foedere copuletur, sed (quod multo gravius et praestantius est), etiamsi fieri possit, Ecclesiastica unitate colligetur, ut tanta et tam illustris Christiani corporis portio, in unam membrorum omnium communionem conspirans, apte et venustissime cohaereat: sane ad eam rem efficiendam, quae hujus negotii tanquam basis est, viro Theologo et in divinis litteris exercitato valde opus esse videbatur. Quocirca cum tu Theologus sis, et in ea facultate explicanda, in insigni Gymnasio publico, magna, sicuti audivimus, cum laude verseris; cumque nos praeterea de tua varia et multiplici doctrina, prudentia, probitate et multarum rerum experientia, partim a viris gravibus, et fide dignis multa acceperimus, partim nos ipsi in privatis colloquiis perspexerimus, ut

Намѣреніе Святѣйшаго нашего Владыки, въ оппращеніи сего посольства, особенно къ тому клонится, чпобы Великій Государь Россійскій не токмо союзомъ дружбы соединенъ былъ съ апостольскимъ пресполомъ противъ всеобщихъ враговъ, Турковъ, но (чпю гораздо важнѣе) чпобы, если возможно, преклонить Его и къ соединенію съ самою Церковію, дабы споль важная и превосходная часть Христіанскаго міѣла, такъ сказать, соединясь въ единый составъ съ прочими членами, и дѣйствовава въ совокупности и согласіи съ ними. И потому для успѣшнаго совершенія сего дѣла, которое само по себѣ споль важно, конечно потребенъ мужъ съ отличными свѣденіями въ Богословскихъ наукахъ и въ исполкованіи Слова Божія. А мы весьма много слышали о тебѣ, чпю ты Богословъ искусный, и занимался съ пох-

merito sperandum sit, te pro tua erga apostolicam sedem observantia et Religionis zelo, utilem ac fidelem operam in hac tua legatione praestiturum; praesertim cum jam et illas, sicut intelleximus, regiones alias peragraveris, et aliquandiu apud illas fueris, moresque nationis notaveris, et nonnullam quoque linguae notitiam tibi comparaveris: ob eas causas te potissimum delegimus, quem Sanctissimi Domini Nostri Nuntium ad Serenissimum et Magnum Ducem Moscovitarum mitteremus. Tuae vicissim partes erunt, ita omnia non solum recte atque integre, sed solerter ac vigilantanter agere, ut et Summi Pontificis desiderio cumulate satisfacias, et expectationem nostram egregie sustineas.

валою преподаваніемъ сей науки въ знаменитомъ общественномъ училищѣ. Сверхъ того, по опзывамъ знапныхъ и заслуживающихъ довѣріе лицъ, дѣйствительно знаемъ, что ты, при многоразличныхъ познаніяхъ своихъ, одаренъ благоразуміемъ, честностію, опытностію, въ чемъ и сами мы удосповѣрились въ частныхъ бесѣдованіяхъ съ тобою. По симъ обстоятельствомъ, безъ сомнѣнія, можно надѣяться, что ты, и по преданности своей къ апостольскому престолу, и по ревности къ вѣрѣ, ознаменуешь посольство свое подвигами пользы и вѣрности. И поелику ты, какъ намъ извѣстно, посѣщаль уже нѣкоторыя тамошнія области, и обращаясь съ жителями оныхъ, успѣлъ не только познаться съ ихъ нравами, но узнать и самый языкъ ихъ; по тебѣ преимущественно и избрали мы Посломъ Святейшаго Влады-

Quamprimum igitur, Angelo Dei comite et ductore, in Moscho-viam perveneris, et in Magni illius Ducis conspectum veneris, reddes Ejus Serenitati Breve Sanctissimi Domini Nostri, et litteras nostras, in quibus et novitatem de te, et de tuae legationis munere meminimus, quarum exemplum, sicut et Pontificii Brevis, tibi dari jussimus, ut inde non parvam eorum, quae dicenda sunt, materiam haurire, et ad eandem sententiam orationem tuam dirigere et conformare possis.

ки нашего, для отправленія къ Свѣплѣйшему, Великому Князю Московскому. Такимъ образомъ предстоитъ тебѣ важная обязанность, дѣйствовать на семъ поприщѣ вѣрно и правдиво, съ ревностію и оспорожностію, чптобы могъ ты вполнѣ удовлетворитъ желаніямъ Верховнаго Первосвященника, и вмѣстѣ съ тѣмъ оправдать и наши чаянія.

И такъ, сопутствуемый и охраняемый Ангеломъ Божиимъ, коль скоро придешь ты въ Москву, и представишь предъ лице Великаго Князя, вручи Его Величеству грамоту Святѣйшаго Владыки, также и наше письмо, въ которомъ мы упоминаемъ и о тебѣ и о цѣли посольства твоего. Мы велѣли дать тебѣ и особый списокъ какъ Папской грамоты, такъ и нашего письма, для того, чптобы ты удобнѣе могъ заимствовать изъ нихъ предме-

Postquam vero paternam et apostolicam Sanctitatis suae benedictionem Ejus Serenitati fueris impertitus, illud copiose expones, quod cum Sanctitas sua multorum sermone et celebri fama cognoverit, Ejus Serenitatem praeclaram quamdam erga Apostolicam sedem et S. Romanam Ecclesiam voluntatem prae se ferre, et pio et salutari affectu Cathedram illam venerari, in qua Christus Dominus visibile totius Ecclesiae Caput, Vicarium suum, Beati Petri successorem collocavit; tum ea quoque ejus Sanctitas saepe audierit, Principem illum esse potentissimum, qui multis populis et nationibus bellicosissimis, longissimo terrarum tractu, late dominetur, qui complures et clarissimas victorias de Christiani Nominis inimicis reportaverit, qui bellicarum rerum disciplina excellat, qui denique militari fortitudine, gubernandi

пы для совѣщаній, и въ представленіяхъ своихъ изъясняться сообразно съ мнѣніемъ нашимъ.

Объявивъ Его Величеству опеческое и апоспольское благословеніе Святейшаго Онца, при семъ случаѣ долженъ ты изложить проспраніе, что Его Святейшеспву извѣстно, по слухамъ и по разсказамъ многихъ лицъ, сколь отличное благорасположеніе Его Величеству являютъ къ апоспольскому сѣдалищу и св. Римской Церкви, и съ какимъ благоговѣніемъ и любовію чпиптъ Онъ попу пресполь, на которомъ Господь Іисусъ Христосъ поставилъ Намѣстника Своего, преемника блаженнаго Апостола Петра, видимаго Главу Вселенской Церкви (22). Скажи также, что Его Святейшеспву извѣстно и то, сколь могущеспвенъ Государь Россійскій, обладающій народами многочи-

prudentia, animi magnitudine, omnibusque regiis virtutibus ita praeditus sit atque ornatus, ut omnes in sui admirationem et amorem alliciat, et quod unum omnia Illius animi corporisque bona maxime illustrat, in summa rerum omnium potestate et altissimo illo honoris statu, cum maximo imperio maximam pietatem et Religionis studium conjunxerit, quodque pio quodam et generoso desiderio imprimis ardeat, perpetuos Christianorum hostes Turcas, tamquam alter David Philistaeos, armis victricibus subjugandi. Haec, inquam, cum Sanctissimus Pontifex de Serenitate Sua acceperit, magnam et plane singularem voluptatem cepit, atque ex eo jam tempore ita erga Celsitudinem suam Serenissimam affectus fuit, atque erga charissimum filium, semperque eam occasionem dari sibi optavit, qua paternam suam erga Ejus Serenitatem benevolentiam et propensissimam voluntatem illustri aliquo argumento declarare et testificari posset.

сленными и воинспвенными, на обширнѣйшемъ пространствѣ шара земнаго, сколь многія и знаменитыя побѣды одержалъ Онъ надъ врагами Хриспіанства, сколь великъ и славенъ Онъ и воинскимъ искусствомъ, и мужеспвомъ на полѣ брани, и мудроспю въ управленіи Державы Своей, и великодушіемъ, и всѣми Царскими доблестями, кои, украшая Его, возбуждають общее удивленіе и любовь къ Нему: но, что одно, и всего болѣе, возвышають добрыя качеспва Его, душевныя и тѣлесныя, конечно еспъ то, что Его Величеспво, при всемъ Своемъ могущеспвѣ, на столь высокой степени Самодержца, съ величіемъ сана Своего соединяетъ примѣрное благочеспие и ревность къ вѣрѣ, и что Онъ, одушевляемый чувспвами набожности и мужеспва, всемѣрно желаетъ покорить побѣдоноснымъ своимъ оружіемъ всегдашнихъ Хриспіанскихъ враговъ, Турковъ,

какъ второй Давидъ Филлистимлянъ. Скажи, повторяю, что когда Святейшему Папѣ все сіе стало извѣстнымъ о Его Величествѣ; то по истинѣ, сердце его преисполнилось великою, особенною радостію, и съ того самаго времени, къ Царской Особѣ Его восчувствовалъ онъ такую любовь, какъ бы къ любезнѣйшему своему сыну, и что онъ всегда старался найти благопріятный случай, чтобы изъяснить Его Величеству опеческое свое благоволеніе и преданность, и доказать истину сихъ чувствованій какою либо важною услугою.

Tum illud addes, cum a Serenissimo Imperatore Principum atque Ordinum Imperii Conventus Ratisbonae haberetur, nosque Sanctitas sua, pro sua pastoralis sollicitudine, gravissimis de causis, suum et apostolicae sedis Legatum ad Caesaream Majestatem et eundem Conventum mitteret; vehementer ejus Beatitudo eo nuntio

Къ симъ увѣреніямъ присовокупи, что во время бывшаго у Святейшаго Императора, въ Регенсбургѣ, Сейма, на которомъ присутствовали Князья и Чины Имперскіе, и на который Его Святейшество, по паспырской заботливости своей, для дѣлъ весьма важныхъ, отпра-

laetata est, quo allatum erat, Serenitatis suae Oratores ad Caesaream Majestatem Ratisbonam pariter venturos. Etenim id tum Sanctitatem suam, tamquam faustum quoddam omen accepisse, quod non sine divinae Providentiae numine, ex remotissimis regionibus, amborum Legati, ad eundem Principem missi, eodem fere tempore unum in locum convenirent.

Jam vero cum Sanctitas sua ex nostris litteris cognovisset, quid Ejus Serenitatis legati Caesari proposuissent, quid nobis etiam per familiarem nostrum renuntiari mandassent, nimirum Principem ipsorum valde cupere, non solum cum Serenissimo Imperatore, sed cum aliis Christianis Principibus,

вилъ насъ, въ качествѣ Легата своего и престола апостольскаго, — Его Святейшество весьма былъ обрадованъ, свѣдавъ, что въ то же самое время, прибыли въ Регенбургъ, къ Императору, и Царскіе Его Величества Послы. Случай сей принявъ Его Святейшествомъ за благопріятное нѣкое предзнаменованіе, потому что, конечно, не безъ особеннаго Божія Промысла, изъ отдаленнѣйшихъ Государствъ, Послы какъ Рускіе, такъ и Римскій, будучи отправлены къ одному Государю, пришли въ одно мѣсто, и въ одно почти время.

Припомни также и то, что Послы Его Величества, бывшіе у Императора, предлагали Святейшему Цесарю, равно и намъ, чрезъ повѣреннаго нашего, поручили объяснить, именно, что Россійскій Государь сильно желаетъ вступить въ друже-

et nominatim cum Summo Pontifice Romano amicitiam et foedus inire; quodque litteras Serenitatis suae, in eandem sententiam scriptas obtulissent, in quibus eximia pietas Serenitatis suae, et fidei zelus, et justa ac plane generosa, erga communem hostem nostrum Turcam, indignatio elucebat; omnia illa Sanctissimo Domino Nostro pergrata et perjucunda accidisse, demonstrabis.

Etenim cum Sanctitas Sua, Deo ita disponente, illius successor sit, cui a Christo Domino dictum est: *pasce agnos meos, pasce oves meas*, cumque in illa sede resideat, quam Beatissimus Princeps Apostolorum Petrus, Deo auctore, constituit, qui urbem Romam, gentium Dominam et

спвенный союзъ, не только съ Императоромъ, но и съ другими Христіанскими Монархами, особливо съ Верховнымъ Первосвященникомъ Римскимъ, и что грамоты, представленные ими Императору, отъ имени Его Величества, ясно свидѣтельствуютъ, сколь высокое благочестіе имѣетъ Его Величество и ревность къ вѣрѣ, сколь справедливое и истинно геройское питаетъ Онъ негодование къ общимъ врагамъ нашимъ, Туркамъ. И когда Его Святѣйшество извѣщенъ былъ о томъ нами; то новыя сіи событія доставили ему особенное удовольствіе и радость.

Извѣстно тебѣ, что Его Святѣйшество, по соизволенію Божію, поставленъ Премникомъ верховнаго Пепра, которому Господь Іисусъ Христосъ изрекъ: *паси агнцы моя, паси овцы моя* *), и посаженъ на престолъ бла-

*) Іоан, 21, 15. 16.

Reginam, unacum Coapostolo suo Paulo, Evangelii praecone, Christo Domino lucratus est, ut quae fuerat discipula erroris, esset magistra veritatis, quam almam Urbem iidem Beatissimi Apostoli sanguine pro Christi nomine effuso, glorioso martyrio consecrarunt, ibique illorum Sancta Corpora et venerandae reliquiae in antiquissimis et religiosissimis templis, ipsorum Apostolorum appellatione Deo dicatis, beata dormitione requiescunt. In ea igitur sede cum Sanctitas sua, tamquam in sublimi quadam specula, a Deo collocata sit, omnes curas et cogitationes suas defixas habet in amplificanda Christiana Religione, et Christianorum Principum animis conciliandis, ut et Sancta Religio propagetur, et hostibus Crucis Christi, qui nos impie oppugnant, facilius resistatur. Semper enim Romanorum Pontificum proprium fuit, paternis suis cohortationibus Magnos Principes et virtute praestantes ad res pulcherri- mas, pro Dei gloria et fidei incremento gerendas, excitare, om-

женнѣйшаго сего Апостола, который купно съ Соапостоломъ Павломъ, провозвѣстникомъ Евангелія, содѣлалъ достояніемъ Хрисповымъ знаменитый Римъ — Главу и обладателя народовъ, нѣкогда бывшій пипомцемъ заблужденій, а нынѣ содѣлавшійся наспавникомъ истины. И сей-по славный градъ блаженныя оныя Апостолы, освятивъ, такъ сказахъ, спрданіемъ и кровію своею, за имя Хриспово проліянною, избрали его покоищемъ себѣ, по кончинѣ своей, гдѣ святыя и достопокланяемыя ихъ Мощи, въ древнѣйшихъ храмахъ, во имя ихъ, посвященныхъ Богу, во блаженномъ успеніи почіюхъ. И поелику Его Святѣйшесство, какъ мы сказали, посажденъ Богомъ на семъ высокомъ и священномъ пресполѣ; по всѣ Его помышленія, всѣ заботы спремихъ къ тому единственно, чптобы распротранитъ Хриспіанскую вѣру, и согласоватъ

nique consilio et auxilio commune bonum promoveré.

Atque hoc quidem multis vetustatis exemplis facile comprobare licet, cum omnium linguarum monumentis posteritatis memoriae commendatae sint clarissimae in Orientem expeditiones, pro Sacro-Sancto Jesu Christi Sepulchro recuperando. Sed haec silentio praeterimus, tum quia tibi homini historico, et in vetustis annalibus legendis exercitato po-

желанія всѣхъ Христіанскихъ Государей, дабы чрезъ по святая вѣра паче и паче процвѣтала, а враги Креста Христова, кои беззаконно на насъ нападающе, общими силами удобнѣе поражены были. Ибо Римскіе Первосвященники всегда поспавляли себѣ въ непремѣнную обязанность, опеческими своими увѣщаніями, Великихъ, Могущеспвенныхъ Монарховъ возбуждашь къ знаменитымъ подвигамъ, для славы Божіей и умноженія вѣры, и содѣйствовать общему благу, какъ убѣжденіями своими, такъ и помощію.

Сіе легко можно было бы доказашь многими примѣрами древности. Въ лѣтописяхъ всѣхъ народовъ описаны, въ память потомству, славные оныя на воспокъ походы, для освобожденія святаго Гроба Христова. Но объ этомъ мы умолчимъ, по тому, что ты самъ, какъ историкъ, свѣдущій въ древнихъ

tissima illa esse non dubitamus, ut si usus evenerit, statim in promptu habere possis; tum etiam quia maxime illustris et recentissima ejus rei testificatio exstat ingens, et post hominum memoriam nobilissima, de instructissima Turcarum classe ad insulas Echinadas victoria, Pio V, Sanctitatis suae praedecessore, cujus nomen in benedictione est, sancti illius foederis, secundum Deum, auctore et consorte.

Cum igitur Sanctissimus Dominus Noster, Gregorius XIII, praeclaram Serenissimi Magni Moscovitarum Ducis voluntatem et pietatem perspiceret, seque ab Eo ad amicitiae foedus ultro vocari et invitari animadverteret; sane tanti Principis praestantissimam virtutem, et erga sanctam et apostolicam sedem amorem et observantiam Beatitudo sua obviis ul-

быпописаніяхъ, подробно знаешь оныя произшествія, и въ потребномъ случаѣ можешь имѣть ихъ въ виду. Довольно будетъ припомнить здѣсь, во свидѣтельство того, недавнее, знаменитое, безпримѣрное событіе о пораженіи сильнѣйшаго Турецкаго флота, при островахъ Ехинадскихъ (23), которому весьма дѣятельно содѣйствовалъ Предшественникъ Его Святѣйшества, Папа Пій V; и потому имя его и нынѣ благословляется, яко виновника и соучастника священнаго оного союза.

И такъ Святѣйшій Владыка нашъ, Григорій XIII, будучи увѣренъ въ благорасположеніи и любви къ нему Великаго Князя Московскаго, и убѣждаясь опкровеннымъ приглашеніемъ ко вступленію съ Его Величествомъ въ дружественный союзъ, пѣмъ охотно рѣшился приступить къ тому, чѣмъ вы-

nis sese amplectendam putavit; cumque de celeri Oratorum Serenitatis suae in patriam reditu cognosceret, non solum per litteras apostolicas, in forma Brevis (qua formâ Romani Pontifices, cum ad Reges aut etiam ad Imperatorem scribunt, veteri instituto uti solent), sed etiam per certum hominem, Serenitatem suam salutare voluit, ut major amoris et propensionis suae significatio emeretur: sed ne qua mora interponeretur, si aliquis ex Urbe, hujus negotii causa, in Moscoviam mitteretur (multis vero de causis longiorem dilationem ea deliberatio requirebat); propterea Sanctitas sua, ne temporis opportunitas elaberetur, ad nos, qui in Germania, loco magis opportuno et minus a Moschovia remoto, Sanctitatis suae Legatum ageremus, quique maturius omnia expedire, et cum Serenissimo Imperatore, quae in rem essent, facilius communicare possemus, rem omnem rejecit, et tum quid a nobis fieri, et quid per eum, qui in Moschoviam iturus esset, Sanctitas sua

ше цѣнить онъ и отличныя качества Монарха, столь знаменитаго, и Его преданность и уваженіе къ святому престолу апостольскому. И какъ скоро Его Святейшество свѣдалъ, что Царскіе Послы оправились уже обратно, въ свое отечество; то желая доказать Его Величеству особенную любовь свою и доброхотство, соизволилъ, не только послать къ Нему апостольскую Грамоту свою (въ такой почто формѣ, какая обыкновенно соблюдается, съ давняго времени, въ письменныхъ сношеніяхъ Римскихъ Первосвященниковъ съ Королями и самимъ Императоромъ), но вмѣстѣ съ тѣмъ, и чрезъ нарочнаго посланца, изъявить Его Величеству дружественное привѣтствіе. А чтобъ не послѣдовало въ семъ дѣлѣ медленности, если бы рѣшено было отправить Папскаго Посла въ Москву, изъ Рима (по многимъ же причинамъ, снаряженіе сего посольства

tractari vellet, nobis diligenter perscripsit.

конечно потребовало бы дальнѣйшаго промедленія): посему Святѣйшій Отецъ, желая воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, возложилъ все дѣло сіе на насъ. Ибо мы, по званію Легапа Его Святѣйшества, пребывая въ Германіи, въ мѣстѣ не слишкомъ отдаленномъ отъ Москвы и удобномъ для сношеній, тѣмъ успешнѣе можемъ дѣйствовать, и въ потребномъ случаѣ имѣть совѣщанія съ самимъ Свѣплѣйшимъ Императоромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Святѣйшество подробно изложилъ въ повелѣніи своемъ, какъ надлежитъ поступить намъ въ семъ дѣлѣ, равно и о томъ, съ какими предложеніями угодно ему отправить Посла своего въ Москву.

Sic igitur cum Serenitate suae ages, ut quod ad hanc tuam itionem attinet, sibi persuadeat, Sanctitatem suam nunc quidem tamquam primum conjunctionis et

А ты, съ своей стороны, въ отношеніи къ Государю, такъ поступай, чтобы увѣрить Его Величество, что Святѣйшій Отецъ, чрезъ

necessitudinis aditum patefacere voluisse; quod si Serenitas sua pari studio mutuisque officiis, ut plane confidimus, Sanctitati suae responderit, atque amatissimi parentis curam et sollicitudinem grato animo et optimi filii obsequio exceperit; non est dubitandum, quin caetera deinceps perfectius omnibusque numeris absolutius praestentur. Tu ergo in hanc curam omni diligentia incumbes, ut inter Sanctissimum Dominum Nostrum, et Serenissimum Magnum Ducem illum, quanta maxima fieri poterit benevolentia, et animorum et voluntatum consensio existat; efficiasque, ut intelligat, Sanctitatis suae, ipsiusque apostolicae sedis, et Sanctae Romanae Ecclesiae amicitiam et societatem Serenitati suae omni tempore utilem et honorificam fore, ut merito Ipsi ab ejus Sanctitate omnia illa sint expectanda, quaecumque ad Ejus dignitatem et amplitudinem augendam Sanctitati suae praestare cum Domino licebit. Notum enim est, non paucos Principes, virtutis et

посольство твое, нынѣ, въ первый еще разъ, пожелалъ открыть себѣ доступъ къ союзу и тѣсной съ Нимъ дружбѣ; что если и Онъ, какъ мы надѣемся, будетъ соопысцовывать Его Святѣйшему взаимнымъ благорасположеніемъ и услугами, и какъ добрый сынъ, приметъ съ признапельностію и покорностію такую заботливостъ попечительнаго, нѣжнѣйшаго Олца; тогда, безъ сомнѣнія, и все прочее рѣшится окончапельно, и самымъ удовлетворительнымъ для Него образомъ. Слѣдовательно туть-то надлежитъ тебѣ употребить все стараніе и всю рачительностъ свою, чтобы возбудить въ сердцѣ Великаго Князя совершенную довѣренностъ къ Его Святѣйшему, и чрезъ то положить основаніе взаимному, искреннему дружеству между ними. Внуши, что дружба и союзъ съ Святѣйшимъ Олцемъ и апостольскимъ

religionis ergo, a Romano Pontifice, propter summam in terris pastoralis officii auctoritatem, amplissimis titulis ornatos, et regionomine atque ornamentis decoratos fuisse, ut Poloniae et Ungariae Reges, aliosque complures, quos commemorare longum est.

Sed quoniam ad eam benevolentiam et animorum consociationem, de qua loquimur, concii-

его престолюмъ, и святою Римскою Церковію, во всякое время, будупъ весьма полезны и славны для Его Величества, и что Онъ погда въ правѣ будепъ ожидать опъ Его Святѣйшества всѣхъ пѣхъ опличій, которыя могутъ возвыситъ достоинство и санъ Его, и кои Св. Отець конечно не откажется предославипъ Ему въ полной мѣрѣ. Ибо извѣстно, что Римскіе Первосвященники, по правамъ высочайшей папской власпи своей на землѣ (24), даровали многимъ Государямъ, за добродѣтели и ревность ихъ къ вѣрѣ, высокій санъ, шишулы Королевскіе, и знаки царственныхъ почестей, на примѣръ, Государямъ Польскимъ, Венгерскимъ и другимъ, которыхъ исчислять здѣсь было бы слишкомъ продолжительно.

Но поелику ничто сполько не можетъ содѣйствовать къ пріобрѣтенію взаимнаго

liandam, nihil utilius esse potest, quam si unum corpus et unus spiritus omnes simus, ut in charitate radicati et fundati, serveamus unitatem spiritûs in vinculo pacis: idcirco in eo potissimum elaborandum tibi est, ut Magnum illum Ducem de iis, quae ad Religionis concordiam pertinent, studiosissime admoneas: id enim, ut dicebamus, Sanctissimo Domino nostro imprimis propositum est, qui pro suo pastoralis officio, omnium Ecclesiarum sollicitudinem gerit, qui nulla de re magis aut frequentius cogitat, quam de animis Christo Domino lucrandis, omnibusque, qui in Cruce Domini nostri Jesu Christi gloriantur, in unius fidei unitatem et integritatem congregandis, ut per totum orbem terrarum, omnes, unanimes, eadem fidei confessione, glorificemus Deum et Patrem Domini nostri Jesu Christi, et quod unum Salvatori nostro Deo gratissimum est, qui propterea de sinu Patris in terram descendit, et in hac lacrymarum valle peregrinatus est, et Cruci suffixus,

благорасположенія и содружества, какъ соединеніе всѣхъ насъ во едино плѣло и единъ духъ, когда мы, будучи проникнуты, такъ сказать, любовію, сохраняемъ единство духа въ союзѣ мира: посему предстоитъ тебѣ трудъ, весьма важный, со всею силою убѣжденія, изобразить Великому Князю, сколь необходимо единомысліе въ дѣлахъ вѣры. И сіе составляетъ, какъ мы сказали, предметъ всѣхъ помышлений Святейшаго Владыки нашего, который, по пастырской обязанности, печется о благѣ Вселенской Церкви, и составляетъ для себя главною, всегдашнею заботою, содѣлать достояніемъ Христовымъ человѣческія души, и собрать въ сословіе единой и чиспой вѣры всѣхъ, хвалящихся о Крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, да тако на всемъ шарѣ земномъ, всѣ народы, единодушно и единовѣрно прославяютъ Бога

acerbissimam mortem pertulit, ut oves dispersas congregaret in unum, et illud, inquam, re ipsa efficiatur, ut sit unum ovile, et unus Pastor. Talem enim Christus Dominus, Redemptor, Magister et Legislator noster, in terris Ecclesiae formam instituit pulcherrimam et praestantissimam, et illi coelesti Jerusalem simillimam. Nam sicuti unus est Deus, una fides, et una Ecclesia Sancta Catholica et Apostolica; ita unus Ecclesiae Pastor est, qui Christi, aeterni animarum nostrarum Pastoris, vices in terris gerit. Hic autem est Romanus Pontifex, Beatissimi Apostolorum Principis Petri successor, cujus summam in Ecclesia Dei auctoritatem omnis ab ipso nascentis Ecclesiae primordio antiquitas agnovit, et universa posteritas perpetuo consensu comprobavit.

и Отца Господа нашего Иисуса Христа. Ибо таковое прославление пришло предъ Богомъ, Спасителемъ нашимъ, Который для того снишелъ на землю съ лона Отца, спривождалъ въ сей доли плачевной, и претерпѣлъ жестокія страданія и смерть крестную, дабы собрать во едино распощенныхъ овецъ, и совершивъ самимъ дѣломъ, да будетъ едино стадо и одинъ пастырь. И дѣйствительно Иисусъ Христосъ, Господь нашъ, Искупитель, Учитель и Законодатель, благоволилъ устроить Церковь Свою, на землѣ, по изящному, отличительному образу Церкви небеснаго Иерусалима. Ибо какъ одинъ Богъ, одинъ вѣра, единая Святая Каѳолическая и Апостольская Церковь: такъ одинъ и Пастырь Церкви, который, на землѣ, носитъ образъ Христа, вѣчнаго душъ нашихъ Пастыря. И сей - то Пастырь есть Первосвященникъ Римскій, преемникъ бла

Tuae igitur prudentiae et eloquentiae partes erunt, non solum crebro in aures instillare, sed omnino in animum Magni illius Principis imprimere, quantum ad animae utilitatem et salutem pertineat, Sanctae Romanae Ecclesiae, omnium Ecclesiarum Matris et Magistrae, auctoritatem agnoscere, et palam, aliorum Christianorum Regum et Principum more, obedientiam debitam officio profiteri: quam quidem auctoritatem et potestatem celeberrima et oecumenica illa quatuor Concilia, quae tamquam quatuor Evangelia veneranda sunt, Nicaenum, Constantinopolitanum, Ephesium et Calcedonense, ut alia pene innumerabilia Sanctorum

женнаго и верховнаго Апостола Петра, коего высокое въ Церкви Божіей владычество (25) признано, издавна, первобышнимъ сословіемъ Хриспіанскимъ, и въ послѣдствіи времени утверждено всеобщимъ и непрерываемымъ согласіемъ.

Въ семъ случаѣ поспайся, съ равнымъ благоразуміемъ и убѣдительностію, бесѣдуя съ Великимъ Княземъ, внушитъ и слуху и сердцу Его, сколь полезно и душеспасительно было бы для Его Величества, признавъ влассть Римской Церкви, яко Матери и Наспавницы всѣхъ Церквей (26), и подражая примѣру другихъ Хриспіанскихъ Государей, торжественно изъявитъ оной и Свою покорность, какъ долгаго требуетъ. Докажи, что сію влассть и достоинство Римской Церкви признали славные оныя четыре Вселенскіе Соборы, Никейскій, Кон-

Patrum et Conciliorum testimonia omittamus, non solum agnoverunt, sed decretis amplissimis promulgarunt, omniumque laudum elogiis et praeconiis extulerunt. In qua quidem Sancta et apostolica Romana Ecclesia, quae illius petrae firmitate, Deo concedente, nititur, cui dictum est: *ego rogavi pro te, Petre, ne deficiat fides tua, et tu aliquando conversus, confirma fratres tuos*, — fides Catholica, ab ipsis beatissimis Apostolis, Petro et Paulo, nunquam interrupta serie successorum, semper integra atque incorrupta conservata est, ita ut ad ipsam, tanquam ad limpidissimum Catholicae doctrinae fontem, et solidam fidei petram, omnes nationes et populi confluere soliti sint. Haec a te prudenter, accurate, erudite, copiose tractanda sunt, ut Princeps Ipse alliciatur, et cupiat, ad Ipsius animae salutem, cum hac ipsa Ecclesia, Matre sua, quae illum diligit, uniri non solum externo et politico amicitiae foedere, sed multo magis spiritali charitatis vinculo copulari.

спанпинопольскій, Ефесскій и Халкидонскій, коихъ постановленія должны бытъ уважаемы такъ же, какъ и чепыре Священныя Евангелія. Сверхъ того, истину сію можешь подтвердити, не только премногими свидѣтельствами Святыхъ Опцевъ, но и опредѣленіями другихъ Соборовъ, кои возвѣспили о томъ во всеобщее свѣденіе, и даже со многими хвалами и одобреніями. Равнымъ образомъ докажи, что въ сей Римской Церкви, Святой и апостольской, которая, по соизволенію Божію, основана на твердомъ камени Пепръ, ему же отъ Господа сказано: *Азъ молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя, и ты нѣкогда, обрящя, утверди братію твою* *) — въ сей Церкви, вѣра Каѳолическая, самими верховными Апостолами, Пепромъ и Павломъ, насажденная, въ непрерывномъ послѣдованіи ихъ Преемни-

*) Лук. 22, 32.

Tantum vero de tua doctrina, dexteritate, eloquentia in Domino confidimus, ut tandem Principem eo perducturus sis, ut Ipse non mediocri desiderio penitus nostra cognoscendi exardescat, atque aliquos ex nostris Sacerdotibus et Theologis mitti sponte sua postulet. Quod si faciat, sane recipere poteris, et pro certo sperare, Sanctissimum Dominum nostrum tam piaе Ipsius petitioni non defuturum, qui Ejus Serenitatem diligit in visceribus charitatis.

ковъ, всегда сохранялась въ цѣлости и чистотѣ, и къ ней, яко къ чистѣйшему католическаго ученія источнику и недвижимому камню вѣры, обыкновенно припекали всѣ народы. Сей предметъ ты долженъ изложитъ Государю умно и почно, съ искусствомъ и подробностію, чпобы плѣнитъ тѣмъ Его, и чпобы Онъ, для спасенія души Своей, восхотѣлъ соединиться съ сею Церковію, Матерію своею, Его возлюбившею, и соединиться, не только внѣшнимъ, политическимъ союзомъ дружества, но паче союзомъ любви духовнымъ, и несравненно важнѣйшимъ. Мы споль много полагаемся на твою способность, на твою ученость и силу краснорѣчія, чпо ты, съ помощію Божіею, конечно успѣешь убѣдитъ Государя, и склонишь Его къ тому, да возымѣетъ Онъ самое усердное желаніе, узнать почтѣе духъ нашей Церкви, и да попребуетъ

His jactis fundamentis, commendabis pium illud et Christiano Principe dignissimum consilium, et tamquam scopum Serenitatis suae, Christi nomen longe lateque propagandi, et teterrimum Turcarum Tyrannum persequendi, qui Ipsius tam praeclaro desiderio maxime obsistit, cui non satis sit tot regna et provincias florentissimas Christianis jampridem ademisse, Orientalis Imperii sedem, Constantinopolim occupasse, nobilissimam Graeciam, unde tot clarissima Ecclesi lumina prodierunt, acerbissimae servitutis jugo oppressisse, nosque gloria et haereditate

прислать къ Нему нашихъ Іереевъ и Богослововъ. И если Его Величество изъявитъ на то желаніе; въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, можешь поручиться и обнадежить Его, что Святѣйшій Отецъ не опречется исполнить прозьбу столь благочеспивую: ибо Онъ преисполненъ любовію къ Великому Князю.

Положивъ сіе въ основаніе, старайся восхвалишь благочеспивое и достойное Христіанскаго Самодержца намѣреніе, которое пославилъ Онъ обязанностію для себя, чобы съ одной стороны, распроспранять повсюду имя Христово, а съ другой, поражать спрашнаго вождя Оптомановъ. Объясни, что одни сіи враги пославляютъ преграду столь славнымъ Его предпріятіямъ. Ибо не довольно ли того, что они, въ давнія времена, опняли у Христіанъ столько Царствъ

nostra, venerando scilicet vitae Auctoris et Salvatoris nostri Jesu Christi sepulchro spoliasset: his, inquam, adhuc contentus non sit, sed nova quotidie Christianis damna inferre molietur; neque unius aut alterius Principis, sed communis omnium hostis sit, ut jam illius insatiabilis dominandi cupiditas nullis terminis aut finibus contineri posse videatur. Quo circa recte et prudenter imprimis Ejus Serenitatem agere, quae de tam immani vastitate coercenda, Deo adjutore, cogitet: merito enim tanta Turcae potentia cum nostrorum hominum odio, et inexplebili quadam regnandi siti conjuncta, omnibus horribilis et formidolosa esse debet.

и богатыхъ областей, и овладѣли самимъ Константинополемъ, который некогда былъ царствующимъ градомъ Восточныхъ Императоровъ? Не довольно ли того, что они поработивъ Грецію, свободную и столь славную многими и знаменитыми свѣпильниками Церкви Христовой, упѣснили народъ тяжкимъ игомъ неволи? Не довольно ли того, что и насъ лили они славы и наслѣдія нашего, ограбивъ святоотечественными руками священный Гробъ Начальника жизни, Спасителя нашего, Господа Іисуса Христа? Но не довольствуясь таковыми пріобрѣтеніями, они готовящъ Христианству новыя еще бѣдствія. Подлинно, враги сіи питаютъ злость не къ одному какому либо Государю: они — враги всѣхъ Христианскихъ Властителей, и алчность ихъ къ преобладанію столь безмѣрна, что ни чѣмъ, по видимому, не можетъ быть

насыщена. — И такъ Его Величество конечно поступаетъ по справедливости и съ благоразуміемъ, заботясь о томъ, чтобы, при помощи Божіей, обуздавъ звѣрскія нападенія сихъ супоспаповъ: ибо могущество Султана, соединенное съ ненавистію къ Христіанству, и съ ненасытнымъ желаніемъ преобладанія, дѣйствительно должно казаться для всѣхъ спрашнымъ и опаснымъ.

Opportune autem hoc loco Ejus Serenitatem admonere poteris, non modo valde incommodum, sed absurdum quoque esse, cum Ipsa perpetuum sibi cum Turcis bellum gerendum constituerit, nihilominus in Religionis causa Metropolitanum illum admittere, qui totus in Turcae potestate sit. Quamobrem et decentius, et utilius fore, si Se Ejus Serenitas Ecclesiae Romanae penitus adjungat, neque quicquam ab inimici domo petat, ubi omnia infida et insidiarum plena sunt. Hujus vero

Въ семъ случаѣ весьма къспати можешь ты представить Его Величеству, въ видѣ совѣта, что слишкомъ не выгодно было бы для Него, поспавивъ себя въ необходимость, вести непрерывную войну съ Турками; а пѣмъ болѣе не совмѣстно, въ дѣлахъ Вѣры допускать вліяніе такого Первосвященнаго, который совершенно подвластенъ Султану. Посему гораздо приличнѣе и полезнѣе будетъ, если Его Величество

argumenti fusius explicandi non semel, ut arbitramur, occasionem reperies.

Ceterum, ut ad institutam narrationem redeamus, de periculis propulsandis et depellendis, quae a Turca impendent, dices, Summi Pontificis et Serenitatis Ejus voluntates concordantes et consentaneas esse: ambos enim de comprimenda intolerabili Turcarum ferocia cogitare, ambos idem sentire, nihil ad eam rem opportunius, nihil salutarius esse, quam ut sociatis multorum Principum viribus, multis etiam in locis tam potens adversarius oppugnetur. Verum Sanctitatem suam valde cupere aliquando distinctius et explicatius cognoscere, quid ejus rei exequendae causa, Ipsius Serenitas efficere decreverit, et ut

вспуиитъ въ союзъ съ Римскою Церковію, и не спашетъ имѣть никакихъ сношеній съ враждебнымъ Дворомъ, гдѣ все исполнено неправды и вѣроломства. Мы увѣрены, что ты найдешь не одинъ удобный случай изъяснить сей предметъ съ большими подробностями.

Но возвратимся къ начатому разсказу. Когда спашетъ ты бесѣдовать, сколько нужно опразитъ опасности, коими Султанъ угрожаетъ, скажи, что желанія какъ Святейшаго Отца, такъ и Его Величества совершенно согласны: ибо и тотъ и другой, помышляя о необходимости сокрушить грозную, пачоспную власть Оппомановъ, равномерно чувствуютъ, что для совершенія сего подвига, съ большимъ успѣхомъ и надеждою, непременно надобно соединить военныя силы многихъ Державъ, и такимъ образомъ, общимъ со всѣхъ спо-

exempli causa dicamus, prudenter a te roganda erit Ejus Serenitas, ut planius exponat, quibus copiis, quam valido et numeroso exercitu, quo belli apparatu, quibus locis, quo tempore hostem invadere constituat; denique quanam totius belli ratio sit futura, ut utrum terra tantum, an etiam flumine aliquo, aut mari, et qua classe, quam ornata et instructa, hostem aggredi et vexari liceat; tum etiam, num qui Principes, aut populi cum Ejus Serenitate foedere et societate juncti sint, quorum forti et fideli opera uti possit, et quae illorum auxilia, vires, bellandi disciplina. Atque haec et alia id genus diligenti et solerti percunctatione, ut diximus, eluenda sunt. Curandum etiam, si fieri possit, ut Ejus Serenissima Celsitudo, quid hac in re pro Sua parte praestare intendat, scripto quoque diserte et subtiliter declaret.

ронъ нападеніемъ, поразишь ненависниковъ Христіанства. Впрочемъ Его Святейшество съ любопытствомъ хочетъ узнать, въ послѣдствіи времени, подробнѣе о тѣхъ мѣрахъ, кои Его Величество находитъ для того потребными. А мы покло для примѣра здѣсь скажемъ, что ты долженъ будешь искуснымъ образомъ развѣдать: съ какими силами располагается Государь двинуться на непріятеля; сколь многочисленны, сильны полки Его, и довольно ли имѣютъ военныхъ снарядовъ; въ какихъ мѣстахъ, и въ какое время думаетъ напасть на враговъ; какой предположенъ планъ военныхъ дѣйствій, т. е. намѣренъ ли Онъ съ одною сухопутною ратью сражаться противъ Ошпомановъ, или двинетъ на нихъ флотъ свой, какой именно по силѣ и устройству, и на какомъ морѣ. Равнымъ образомъ надобно узнать и о томъ, и

мѣетъ ли Государь у Себя вѣрныхъ союзниковъ, на мужественное содѣйствіе коихъ Онъ могъ бы положишься; кто сіи союзники, Власпители, или народы; каковы вспомогательныя ихъ ополченія и бранное искусство. Всѣ сіи подробности должно развѣдать, какъ мы сказали, съ любопытствомъ и оспороженостію. Постарайся такъ же, если будетъ возможно, убѣдить, чтобы Его Величество соизволилъ и письменно изложить мысли Свои о томъ, что Онъ, съ Своей стороны, въ такихъ обстоятельствахъ признаетъ нужнымъ.

Imprimis autem celeritate opus esse, ostendes, ut in maximas rerum omnium angustias teterrimus hostis conjiciatur: nam ex alia parte Ejus Serenitas, et Christiani Principes (apud quos Summi Pontificis auctoritas gravissima est), imprimis vero magni et potentissimi Hispaniarum et Portugalliae Reges nullam moram

Особенно долженъ ты доказать, сколь предпріятіе сіе пребудетъ поспѣшности, чѣмъ спрашнаго онаго врага Христіанъ вдругъ сокрушитъ и совершенно обезсилитъ. Конечно, вспомоествуя въ семъ дѣлѣ Монарху Россійскому, и другіе Христіанскіе Государи, по слову

interponent, sed summo conatu bellum gerent, et quacumque ad Turcae regiones invadendas nobis aditus patet, illius imperium terra marique infestare, vexare, diripere non cessabunt. —

Haec igitur potissima sunt capita, ad quae solertiam tuam attente respicere oportet: primum, ut Magnus ille Princeps, cujus egregia pietas et singularis fidei zelus praedicatur, vocem pastoris, illum paterne vocantis, exaudiat, et Summi Romani Pontificis Primatum agnoscet, Seque Ecclesiae Romanae in ejusdem Religionis consortium conglutinari patiatur. Alterum, quod primo consequens est, ut Ejus Serenitas ita afficiatur, ut quam arcetissimo amoris et amicitiae vinculo cum apostolica sede conjungi velit. Tertium

Верховнаго Первосвященника, опмично чпимаго ими, пакже знаменипые, сильные Короли, Испанскій и Португальскій, безъ всякаго промедленія устремляпся на бранный подвигъ; и по мѣръ того, какъ будетъ намъ открытъ путь ко впорженію въ Султанскія области, они не преспанутъ и сухопутною и судовою рашью громипъ, опустошатъ его владѣнія. —

И такъ вотъ главнѣйшіе предметы, на которые долженъ пы обратиъ все свое вниманіе. Во-первыхъ, чтобы Великій Государь, споль знаменитый по благочестію и особенной къ вѣрѣ ревности, преклонился ко гласу Пастыря, опечески Его призывающаго, и признавъ первенство Римскаго Первосвященника, согласился присоединиъся къ западной Церкви, въ общеніе вѣры. Во-вторыхъ, что составляетъ послѣдствіе перваго, чтобы Его

est, ut de Ejus voluntate et consiliis in eo, quod ad foedus in-
eundum, et bellum Turcis infe-
rendum pertinet, quam explora-
tissima ad nos referas.

Accedit et quartum, quod
non minore sane studio a te cu-
rari volumus, de Rege Persarum:
nam cum Rex ille, qui nunc re-
rum potitur, Turcis infestissimus
esse dicatur, cumque Magni Du-
cis ditio ad Persarum fines pro-
tendatur; non difficile factu vide-
tur, ut Ejus Serenitatis auctori-
tate, Rex ille potentissimus in
ejusdem foederis societatem per-
traheretur: quae quidem accessio,
multis de causis, quae obviae et
manifestae sunt, maximi momenti
esset futura. Vix enim fieri pos-
set, ut moles illa imperii, tam
valide, tam multis in locis, a
Moschis, a Persa, a nostris op-
pugnata, et tamquam tormen-

Величество соизволилъ всту-
пипъ въ тѣснѣйшій союзъ
дружества и любви съ апо-
стольскимъ пресполомъ. Въ-
трепныхъ, чѣобы ты, какъ
о желаніи Великаго Князя
вступипъ въ союзъ, такъ и
о намѣреніяхъ Его, начапъ
съ Турками войну, доспавилъ
намъ самыя вѣрныя свѣденія.

Есть чепвертый еще пред-
метъ, копорый попотребуепъ
опъ тебѣ не менѣе забот-
ливоспи. Я говорю здѣсь о
Персидскомъ Шахѣ. И по-
елику нынѣ царспвующій
Шахъ (27), говорятъ, преи-
сполненъ ненависпю къ Тур-
камъ; между тѣмъ владѣнія
Государя Россійскаго про-
спираются до самыхъ пре-
дѣловъ Персіи: то не бу-
депъ, кажепся, ни какого за-
прудненія въ томъ, чѣобы
Его Величество убѣдилъ мо-
гущеспвеннаго Шаха при-
спапъ къ союзу противъ
Оптомановъ. Сей новый Со-
юзникъ, по многимъ и оче-

tis verberata, non tandem corrueret.

Enitendum igitur tibi est, ut Serenissimo Magno Duci id persuadeas, ut quamprimum ad Persarum Regem legationem decernat, eumque ad foederis communionem contra Turcas inducere studeat. Atque illud, ut aestimamus, non leve ad persuadendum argumentum erit, si Persae demonstraverit, quanta haec sit Turcae opprimendi opportunitas, quando, ut supra jam diximus, Christiani Principes illum infestis armis acerrime invadent.

виднымъ отношеніямъ, весьма былъ бы полезенъ въ будущихъ предпріятіяхъ. Конечно, не можетъ спастись того, чтобы Оппоманское Государство, бывъ спъснено, со всѣхъ сторонъ, столь огромными силами, и опъ Московитянъ, и опъ Персовъ, и опъ нашихъ союзниковъ, и поражаемое вдругъ такимъ множествомъ ударовъ, на конецъ не разрушилось до основанія.

Поэтому старайся убѣдить Свѣплѣйшаго Государя, сколь возможно скорѣе оправишь Посла Своего къ Персидскому Шаху, и пригласишь его ко взаимному союзу проптивъ Турковъ. Для лучшаго успѣха въ семъ предпріятіи, какъ мы думаемъ, можетъ служишь не мало важнымъ средствомъ къ убѣжденію Шаха, если представлено ему будетъ: сколь благопріятный случай имѣетъ онъ припѣснить врага своего, Султана, когда, какъ

Cupimus autem, tantam ea in re celeritatem adhiberi, ut si fieri queat, ante discessum tuum, quid ea de re sperandum sit, cognoscas; sin minus, ab Ejus Serenitate petes, ut Reverendissimo Domino Joanni Delphino, Episcopo Torcellano, Sanctissimi Domini nostri Papae ad Caesaream Majestatem Internuntio, quicquid actum erit, primo quoque tempore significet, quocum etiam caetera communicare tuto poterit.

Etsi autem non dubitamus, Magnum Ducem, pro Sua prudentia, sponte id facturum, quod

мы выше сказали, Государи Христіанскихъ Державъ готовы соединенными силами поразить его.

Желательно намъ, чѣмъ бы ты употребилъ въ семъ дѣлѣ особенную поспѣшность, и если возможно будетъ, еще до отъѣзда своего изъ Москвы, обстоятельно свѣдалъ о послѣдствіяхъ нашего предложенія. Въ противномъ случаѣ, проси Его Величества, чѣмъ бы соизволилъ предварительно о намѣреніяхъ Своихъ извѣстить почтеннаго Господина, Іоанна Дельфина, Епископа Торчельскаго, который находится Интернунціемъ Святейшаго Олца нашего при дворѣ Цесаревомъ, и съ коимъ Онъ, и въ другихъ случаяхъ, можетъ имѣть сношеніе безъ всякихъ опасеній.

Не сомнѣваемся, что Великій Князь, по благоразумію Своему, Самъ собою, скло-

cupimus; ipsa enim rei utilitas satis per se loquitur: erit tamen sedulitatis tuae, omnes persuadendi locos mente et cogitatione percurrere, ut quae nos breviter perstringimus, ea, cum opus fuerit, facile amplificare, et dicendo ornare possis: nos enim multa iudicio tuo relinquimus, et rerum modo fontes indicamus, memores praeclarae illius sententiae: „da occasionem sapienti, et sapientior erit”; nam illud diligentiam tuam admonere supervacaneum putamus, ut omnia Moschovitarum instituta, ritus, ceremonias, sacramentorum administrationem sedulo observes, et quid primario unionis negotio, ut ratum, firmum et perpetuum sit, adjumento, aut etiam impedimento esse possit, ut quam instructissimus ad nos redeas.

нипся на желанія наши; ибо сіе очевидно сопряжено съ собственными Его выгодами. Но самая обязанность моя пребуесть того, чптобы ты прилѣжнѣе разсмотрѣлъ всѣ предметы, о коихъ предлежишь тебѣ бесѣдовать съ Его Величествомъ. Чпто сказали мы здѣсь въ краткихъ словахъ, то легко можешь ты распространить и раскрасить, во время самаго разговора, какъ будетъ прилично. Многое оставляемъ мы на собственное мое сужденіе, и указываемъ тебѣ только самые главные предметы, помня справедливую пословицу, копорая гласитъ. “Сдѣлай умному одинъ намекъ, и онъ самъ обо всемъ домыслился.” — Излишнимъ также считаемъ напоминать и о томъ, чптобы ты внимательно наблюдалъ народныя обыкновенія Москвитянъ, обряды ихъ, богослуженіе, и совершеніе Таинствъ, и возвратился бы къ намъ съ самы

Jam vero opportuno loco commemorabis, quanta inter Summum Pontificem, et Caesaream Majestatem necessitudo intercedat, ita ut Ejus Serenitati persuasissimum esse debeat, tanto magis cum Caesare amicitiam augeri et corroborari, quo magis Secum Sanctissimo Domino nostro, et cum apostolica sede conjunxerit: nam et illud tibi notum est, cum de tua missione, nobis auctoribus, Imperatori relatum esset; Ejus Majestatem consilium valde probasse, et ut commodius id fieret, quantum in Ipso fuit, benigne praestitisse.

ми доспапочными свѣденіями о томъ, что по мнѣнію пивому, можетъ способствовать къ вѣрному, твердому, неразрывному соединенію Церкви, или будетъ служить въ томъ препятствіемъ.

При благопріятномъ случаѣ, упомяни, что Верховный Первосвященникъ и Цесарь живутъ во взаимномъ, тѣснѣйшемъ дружествѣ между собою. Слѣдовательно Его Величество можетъ быть совершенно увѣренъ, что Онъ тѣмъ болѣе укрѣпитъ дружественный союзъ Свой съ Императоромъ, чѣмъ искреннѣе соединится съ Святейшимъ Опцемъ и апостольскимъ его престоломъ. Ибо и по тебѣ извѣстно, что когда уведомили мы Императора объ отправленіи тебя Посломъ въ Москву; то Его Величество, не только одобрилъ сію мѣру, но для удобнѣйшаго исполненія оной, и съ своей стороны, сколько

Omnino autem cum Moscho-
via discedere volueris, re prospere
et feliciter gesta, litteras Magni
Ducis ad Sanctissimum Pontificem,
dignas tanto Principe, dignas ex-
pectatione Sanctitatis suae et
nostrae, et quam plenissimas re-
portabis. Tum illud etiam omni
contentione procurabis, ut Ejus
Serenitas, ex majorum Suorum
exemplo, legationem quoque Ro-
mam mittat, quod Summo Pon-
tifici, et sacro Illustrissimorum
Dominorum Cardinalium Colle-
gio gratissimum fore confirmabis,
ostendesque, hoc maxime accom-
modatum vinculum esse ad con-
nectendam tanto arctius benevo-
lentiae copulam, multaque ex eo
commoda et utilitates promana-
turas, quas tu graviter accurate-
que percensebis, omnemque ope-
ram dabis, ut id, et magnopere
Ipsam decere, praesertim cum
Summus Pontifex jam adeo hu-
maniter praevenierit, et non me-
diocriter ad communes res con-

опъ него зависѣло, принялъ
самое милоспивое учаспіе.

Само собою разумѣется,
что когда окончишь съ успѣ-
хомъ возложенное на тебя
порученіе, и будешь гото-
вишься уже къ опъѣзду
изъ Москвы; ты долженъ по-
лучить грамоту опъ Вели-
каго Князя, къ Верховному
Первосвященнику. Желаетъ,
чтобы она соопвъпспивова-
ла въ полной мѣрѣ и досто-
инству столь славнаго Мо-
нарха, и ожиданіямъ, какъ
Его Свяпѣйшества, такъ и
нашимъ. Припомъ помогай-
ся со всѣмъ усиліемъ, чтобы
Его Величества, по примѣру
Предковъ Своихъ, отправилъ
въ Римъ посольство. Скажи,
что сіе будетъ весьма леспно
для Верховнаго Первосвящен-
ника и всего священнаго со-
словія знаменипыхъ Карди-
наловъ. Постарайся также
увѣришь, что это послу-
житъ самымъ приличнымъ
поводомъ ко вспупленію въ

ducere, Ejus Serenitas intelligat.

Volumus praeterea, ut de nostra erga Ejus Serenitatem propensissima voluntate testeris, nobisque Ejus amplitudinem et dignitatem, quibuscumque in rebus poterimus, curare semper futurum, prolixè pollicearis.

Quod si forte animadverteris, Ejus Serenitatem, cui nostri mo-

тѣснѣйшій союзъ дружества, отъ котораго должны произойти многія, особливья выгоды. Конечно, ты не забудешь изобразить выгоды сіи со всею вѣрностію и подробностями. Дай уразумѣть Его Величеству, что взаимное оппращеніе Посольства тѣмъ приличнѣе для Него, что Верховный Первосвященникъ, по особенной благосклонности своей, уже предупредилъ Его Величество, и самъ непосредственно приглашаетъ Его ко взаимнымъ пользамъ.

Сверхъ того, поручаемъ тебѣ удостовѣрить Великаго Князя, что и мы, питая въ сердцахъ своемъ искреннее къ Нему благорасположеніе, не преспанемъ, съ своей стороны, всѣми мѣрами, во всѣхъ случаяхъ, заботясь о томъ, что будетъ относиться къ Его Царской славѣ.

Ежели замѣпишь, что Его Величество, будучи не-

res minus noti sunt, aliquo modo suboffensam, quod tamen non credimus, quasi inscriptio apostolici Brevis diminuta sit, neque omnes Ipsius titulos complectatur; tuum erit, Ipsam leniter admonere, hanc esse Romani Pontificis, qui communis Christianorum Principum Pater est, vetustissimam consuetudinem, ut omnes etiam Imperatores et Reges, filios appellet, quod verbum amoris et charitatis plenissimum est. Item illam esse usitatam inscriptionis formulam, ut unius tantum primarii Regni mentio fiat: sic enim Philippo Hispaniarum Regi Illustri (Reges enim in scribendo Illustres vocat Romanus Pontifex), sic etiam Maximiliano Romanorum Imperatori scribi solet, reliquorum Regnorum enumeratione omissa. Quare cum apud nos Magni Moschoviae Ducis nuntiatio notior et crebrior sit, ea potissimum usa est Sanctitas sua, neque est, quod Ejus Serenitas vereatur, quidquam ex eo de Ejus dignitate imminui, tum quia, ut jam dixi, ea apud nos scribendi

знакомъ съ нашими обыкновеніями, оскорбился (чего однако мы не ожидаемъ) пѣмъ, что заглавіе апостолькой буллы написано сокращенно, безъ совмѣщенія всѣхъ чашпныхъ Его титуловъ; въ такомъ случаѣ объясни, въ скромныхъ словахъ, что въ этомъ заключается самая старинная форма, употребляемая въ грамотахъ Римскимъ Первосвященникомъ, который, какъ общій Христіанскихъ Монарховъ Отецъ, всѣхъ Государей и самихъ Императоровъ и Королей именуеъ сынами, каковымъ словомъ совершенно выражается вся искренность любви и пріязни. Объясни также, что по принятому издавна правилу, въ самомъ надписаніи грамоты, означается одинъ только главныйшій титулъ Государевъ. Такъ обыкновенно пишущся буллы и къ Филиппу, яснѣйшему Королю Испанскому (Римскій Первосвященникъ, въ грамотахъ своихъ, титу-

ratio servatur, tum etiam quia nemo ignorat, Ejus Serenitatem quamplurimis populis et provinciis latissime imperare: qua quidem in re si quid a nobis quoque praetermissum est, cupimus nos apud Ejus Serenitatem excusatos esse.

Deus Omnipotens, qui plantationibus et irrigationibus nostris solus incrementum dat, Ipse det tibi spiritum consilii et intellectus, ut omnia fideliter et utiliter agas,

луешь такъ всѣхъ Королей), и къ Максимилиану, Императору Римскому, ш. е. не исчисляя въ оныхъ прочихъ областей Ихъ державъ. Поэтому, такъ какъ пишуль Великаго Князя Московскаго намъ болѣе извѣстенъ; по Его Святейшество и ограничился употребленіемъ онаго. Впрочемъ Его Величество да не причитаешь сего къ униженію царскаго сана Своего, попому только, что сіе произошло, какъ мы сказали, единственно опъ письменнаго обряда. Конечно всякому извѣстно, сколь многіе народы и области подвластны Его Державъ. Слѣдовательно, если и въ нашемъ письмѣ что нибудь пропущено, мы просимъ у Его Величества въ томъ извиненія.

Всемогуцій Богъ, единъ дарующій силу и крѣпость всѣмъ прозябеніямъ, насаждаемымъ и напаяемымъ нами, да даруешь тебѣ духа премуд-

ut et ab Ipso in coelis, et ab
ejus Vicario in terris labor tuus
meritis praemiis afficiatur.

Tibi Apostolica auctoritate
benedicimus, teque salvum ire, et
redire, pro nostro in te amore,
valde optamus.

Datum Ratisbonae.

роспи и разума, совершивъ
дѣло свое со щцаніемъ и
пользою, дабы и опъ Него,
на небесахъ, и опъ Намѣсп-
ника Его, на землѣ, труды
твои увѣнчаны были правед-
нымъ воздаяніемъ.

По власпи апостольской,
благословляемъ тебя, и съ сер-
дечною любовію желаемъ, да
шествуешь въ путь, и воз-
вратишься къ намъ въ воз-
желѣнномъ здравіи.

Дано въ Регенсбургѣ.

7.

ГРАМОТА

ПАПЫ

КЛИМЕНТА VIII,

къ

царю

ТЕОДОРУ ІОАННОВИЧУ.

1594 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Папа КЛИМЕНТЬ VIII, вспоминая о прежнихъ дружескихъ сношеніяхъ Россійскихъ Государей, Великаго Князя ВАСИЛІЯ, и Царя ІОАННА, съ Римскими Первосвященниками, и о содѣйствіи Папы ГРИГОРІЯ XIII къ примиренію Царя ІОАННА съ Польскимъ Королемъ СТЕФАНОМЪ, убѣждаетъ Государя ѲЕОДОРА ІОАННОВИЧА вступить въ союзъ съ Императоромъ РУДОЛЬФОМЪ и другими Христіанскими Государями, для нанесенія войны Туркамъ и истребленія ихъ.

Clemens Papa VIII,

Theodoro, Domino Russiae,
Magno Duci Moscoviae, Novoguardiae,
Smolentiae, Wlodimiriae,
Domino Casani et Astracani, multarumque
aliarum provinciarum Principi Magno et desideratissimo,
salutem et omnis gratiae fructum.

Quam multa et praeclara officia, quam illustres significationes olim extiterint, inter hanc sanctam apostolicam sedem, cui divina voluntate praesidemus, et Magnos et clarissimos Principes, Basilium, avum Tuum, et Joannem Basilidem, patrem Tuum, nihil necesse arbitramur apud Te commemorare, qui et illa non ignoras, et peculiarem erga Te Ipsum hujus sanctae sedis benevolentiam non obscuris argumentis perspicere potuisti. Nos certe

Папа Климентъ VIII,

Θеодору, Государю Русскому, Великому Князю Московскому, Новгородскому, Смоленскому, Владимірскому, Царю Казанскому и Аспраханскому, и многихъ иныхъ странъ Великому и возлюбленному Государю, желаетъ здравія и во всемъ благопоспѣшенія.

Нынь нужды воспоминашь Тебѣ, сколь многими и особливыми услугами, сколь явными знаками дружества нѣкогда ознаменованы были сношенія святаго апостольскаго престола (на который, по волѣ Божіей, нынь мы вступили), съ Великими и преславными Государями, Василіемъ, дѣдомъ Твоимъ, и Иоанномъ Васильевичемъ, Твоимъ опцемъ. Конечно, не безызвѣстны Тебѣ оныя со-

gratam eorum memoriam conservamus, et jucunda illa recordatione non mediocriter oblectamur. Nam ut paulo remotiora omittamus, quae cum Clemente VII, Summo Pontifice, Praedecessore nostro, a Basilio, avo Tuo, acta sunt, atque ad recentiora veniamus.

Pater Tuus, Johannes Basilides, cum ad piaae recordationis Gregorium XIII, Summum Pontificem, item nostrum praedecessorem, Internuntium Suum Severigenum misisset, cum suis, et carissimi filii nostri Rudolphi Caesaris litteris, ut ejusdem Pontificis apostolica auctoritate, pax inter Johannem ipsum, et Stepha-

бытія, и Самъ Ты имѣлъ уже довольно случаевъ, видѣть несомнѣнные доказательствъ того, что святое сѣдалище сіе являетъ и къ Тебѣ благо-расположеніе отличное. Сохраняемъ все то въ признательной памяти, и по истинѣ сказать, премоного утѣшаемся самимъ воспоминаніемъ. — Но оставимъ давно минувшія событія, кои были предметомъ взаимныхъ сношеній, между Предмѣстникомъ нашимъ, Папою Климентомъ VII, и Василіемъ, дѣдомъ Твоимъ, и обратимся къ происшествіямъ новѣйшимъ.

Когда Отецъ Твой, Іоаннъ Васильевичъ присылалъ къ предшественнику нашему, блаженной памяти Папѣ Григорію XIII, Посла своего, Шевригина (28), съ грамотами какъ о себѣ, такъ и о возлюбленного нашего Сына, Императора Рудольфа (29), чтобы, при вліяніи

num, tunc Poloniae Regem, conciliaretur; haec eadem sancta apostolica sedes benigne admodum Patris Tui petitiones excepit, et certum hominem, spectatae virtutis et prudentiae, quemadmodum ipse Pater Tuus postulaverat, in Poloniam et Moscoviam misit, qui ejus rei causa, ultro citroque saepius commeavit, omnique opera et diligentia actum est, nulla laboris et longinqui itineris habitatione, ut Pater Tuus, Ejusque Magni Ducatus et ditiones optatae pacis tranquillitate fruerentur.

апостольской силы онаго Первосвященника, возстановишь примирение между Іоанномъ и Стефаномъ, бывшимъ тогда Королемъ Польскимъ: въ то время святой прѣсполъ весьма благосклонно внялъ представлѣніямъ Опца Твоего. Въ слѣдствіе сего, отправленъ былъ въ Польшу и въ Московское Государство извѣстный Посредникъ (30), мужъ знаменитый добродѣтелями и благоразуміемъ, какъ Самъ Отецъ Твой того желалъ. И онъ-то, презрѣвъ всѣ тягости и опасности столь далекаго пути, и будучи принужденъ спрассовывать съ одного мѣста на другое, всеусердно заботился о выгодахъ Опца Твоего, и исполнилъ возложенное на него порученіе съ полнымъ успѣхомъ, единственно для того, чпобы Государь, Отецъ Твой, и области Его могли наслаждаться желаннымъ миромъ и пишиною.

Alii deinde Oratores Patris Tui Romam venire, ut haec amoris semina multo magis alerentur, et voluntatum studia inter Ipsum posterosque Ejus, atque hanc sanctam sedem et summos Romanos Pontifices confirmarentur, multoque arctius colligarentur. Qui quidem Oratores et tuto perducti, et amanter excepti, et honorifice habiti, et cum non mediocri amoris et liberalitatis significatione dimissi, denique a nostris limitibus usque in Poloniam, salui et incolumes sunt reducti. Servantur adhuc apud nos litterae patentes Patris Tui, ejus rei causa conscriptae, ut Sui erga hanc sanctam apostolicam sedem studii et observantiae ad posteritatis memoriam testes essent. Quibus etiam litteris illud diserte continetur, si quos aliquando Romani Pontifices in Moscoviam, aut per Moscoviae provincias, etiam in Asiam mittere voluissent; id eis liberum fore, et eos, qui mitterentur, tute commeaturos.

Послѣ того приходили въ Рѣмъ и другіе Послы Отца Твоего (31), съ тѣмъ, чтобы болѣе и болѣе возрасши, такъ сказать, сѣмена онаго дружества, и такимъ образомъ скрѣпить тѣснѣйшимъ союзомъ взаимныя заботы и желанія, какъ Его Самаго и Его потомковъ, равно святаго престола и Римскихъ Первосвященниковъ. И оныя Послы, бывъ препровождены охранно, приняты дружелюбно, ческими съ уваженіемъ, оппущены назадъ со многими знаками любви и щедрости, и опѣ нашихъ предѣловъ до самой Польши совершили возврапный пунъ здравы и безопасны. У насъ доселѣ сохраняется грамота Отца Твоего, копорая и для позднаго потомства будетъ служишь памяникомъ благорасположенія и уваженія Его къ святому апостольскому престолу. Въ помянутой грамотѣ ясно говорится и о томъ, что если

Et haec quidem praeclara
 Suae voluntatis indicia prae-
 buit Pater Tuus, sed illum eximium,
 quod et per litteras saepe testa-
 tus est, et saepius coram nuntio,
 ab hac sancta sede ad Eum misso,
 confirmavit, Se ob eam potissi-
 mum causam cum Stephano Po-
 loniae Rege, per hujus apostoli-
 cae sedis auctoritatem, pacem
 quaerere, ut gladii Christianorum
 Principum jam non amplius ad
 Christianum sanguinem effunden-
 dum adhiberentur, sed contra im-
 pios Turcas, et in eorum viscera
 converterentur, cujus rei causa
 magnopere expetere videbatur, ut
 Christiani Principes, zelo incensi,
 vires et animos conjungerent, et
 adversus communem hostem, pro
 Dei gloria et Christianae reipubli-
 cae utilitate, exardescerent.

Римскіе Папы пожелають
 кого-либо послать въ Москов-
 ское Государство, или чрезъ
 владѣнія Московскія даже въ
 Азію (32); по сіе для нихъ
 будетъ невозбранно, и послы
 ихъ будутъ препровождаемы
 съ пристойнымъ охраненіемъ.

Вопъ какіе леспные
 знаки дружества оказалъ О-
 пецъ Твой. Но особеннымъ
 знакомъ благожеланія Его
 было (какъ Онъ и въ грамо-
 тахъ Своихъ часто писалъ,
 и еще чаще, въ лицъ нашего
 Посла, отправленнаго къ Не-
 му, опъ святаго сѣдалища,
 объяснялъ) то, что Онъ за-
 бошптся, при посредствѣ а-
 постольскаго престола, у-
 строитъ миръ съ Стефаномъ
 Королемъ Польскимъ, съ тою
 единспвенно цѣлію, чтобы
 мечъ Христіанскихъ Госуда-
 дей не обнажался болѣе для
 пролитія крови Христіан-
 ской, но чтобы они обрати-
 ли оружіе свое на пораженіе
 невѣрныхъ Ошпомановъ. Изъ
 сего видно, что Онъ, кажеп-

Et quidem hujus desiderii Te haeredem esse, et easdem paternas cogitationes in Tuo pectore servare et crebro versare, et nos confidimus, et charissimus filius noster, Rodolphus electus Imperator plane sibi persuadet, idque tanto magis hoc ipso tempore, cum teterrimus ille Tyrannus Turcarum tanta immanitate et insolentia effertur, quod Te optime scire non dubitamus, ut non solum omnes Christianos servitute opprimere, sed nomen Christianum penitus delere molitur. Sed speramus in summa Dei clementia, et in Principum Christianorum virtute, quod superbia ejus in caput suum convertetur.

ся, всемѣрно желалъ того, чтобы Христіанскіе Государи, соединивъ силы и сердца свои, съ общею ревностію направили ихъ противъ общаго онаго врага, во славу Божію и для блага всего Христіанства.

По истинѣ, мы увѣрены, что Ты наследовалъ сіе желаніе отъ Отца Своего, и сохраняешь въ мысли и сердце Своемъ отеческія благонамѣренія. И возлюбленный Сынъ нашъ, избранный Императоръ Рудольфъ, будучи также убѣжденъ въ томъ, считаясь, что сей союзъ особенно необходимъ въ настоящее время, когда спрашанный Турецкій Султанъ, съ наглостію и ожесточеніемъ, спремился, не только къ тому, чтобы, какъ Ты Самъ чаятельно знаешь, поработить всѣхъ Христіанъ, но мечтаетъ истребить и самое имя Христіанское. Уповаемъ однако, что по ве-

Quamobrem idem filius noster, Rodolphus Caesar, certum nuntium suum, ut accepimus, ad Te misit, ut Tecum de his rebus gravissimis communicaret, Teque amanter requireret, ut tam necessario tempore ad opem Christianae Reipublicae ferendam accurras, et pro tua virili parte, Christi Domini fidem et honorem, contra hostem, insatiabili cupiditate efferatum, tuearis atque defendas. Quod certo prompte admodum te facturum speramus. Nam cum Deo disponente, tot populis et nationibus praesis, et tantae ditionis amplitudine atque potentia excellas; aequum est, ut pro Dei honore gladium educas, et inimicos Ejus debellari fortiter enitaris.

ликому милосердію Божію, и мужеспвомъ Хриспіанскихъ Государей, неистповспво его обрапишся на главу его самого.

Въ семъ намѣреніи, Сынъ нашъ, Имперапоръ Рудольфъ, сколько намъ извѣспно, опправиль къ Тебѣ нарочнаго Посла (33), какъ для совѣщанія о споль важномъ дѣлѣ, такъ и для того, чтобы дружески пригласить Тебя, въ такое нужное время, содѣйспивовать Своею помощію Хриспіанскимъ народамъ, и, сколько дано Тебѣ свыше силъ, защищать и охранять вѣру и честь Христа Господа, прошивъ врага надмѣннаго и кровожаднаго. Мы увѣрены, что Ты сіе исполнишь въ точности и безъ медленія. Ибо какъ Ты, по благоспи Божіей, имѣешь подъ властію сполько спранъ и народовъ, и превосходишь другихъ Государей обширностію и могущеспвомъ Царспва: то са-

Sed ut tanto ardentius ad tam praeclarum opus, nostro etiam cohortatione et rogatu, incumbas, statuimus ad Te nominatim mittere hunc familiarem nostrum, Alexandrum Comuleum, Sacerdotem Illyricum, servum Dei prudentem et pium, et nobis valde gratum, qui etiam Vestram linguam callet, cujus quoque rei causa, illum ad Te libenter misimus; et is quidem mandata, quae ei dedimus, Tibi saepius exponet. Quare a Te petimus, ut illum humaniter excipias, benigne et attente audias, et eandem illi fidem loquenti habeas, quam nobis ipsis, si Tecum praesentes colloqueremur, cumulatam haberes. Speramus, Te et gravi Patris Tui iudicio et observantiae, quam erga hanc apostolicam sedem pie Se tulit, multum tributurum, et nostrae etiam, quam

мая справедливоспѣ пребуесть опѣ Тебя, за славу Божию, обнаживъ мечъ Свой, и употребивъ всѣ силы мужества для пораженія враговъ Его.

Но дабы Ты, внявъ нашему убѣжденію и моленію, пѣмъ ревностнѣе приступилъ къ дѣлу, споль знамени-тому, мы рѣшились послать къ Тебѣ повѣреннаго нашего, Александра Комулея (34), Священника Иллирійскаго, служителя Божія благоразумнаго и благочеспиваго, и намъ многолюбезнаго. Поелику онъ разумѣетъ и Вашъ языкъ; помы пѣмъ охотнѣе возложили на него сіе дѣло, что онъ можетъ объяснить Тебѣ, со всею удобностію, и другія наши повелѣнія, ему порученныя. И такъ просимъ Тебя принять его милоспиво, выслушать благосклонно и со вниманіемъ, и имѣть къ словамъ его такую довѣренность, какую конечно, въ большей мѣрѣ, имѣлъ бы Ты

erga Te gerimus, benevolentiae intuitu, propensio- rem fore, ut filium nostrum Rodulphum, magno animo adversus communem hostem bellum exercentem, omni auxilii genere adjuves, atque ad debilitandas potentissimi hostis vires, ex provinciis Tuis, qua parte Turcarum imperio finitimae sunt, illis bellum inferas, quod certe Deo adjuvante, magna victoriae spe facere poteris, praesertim, si exercitum Tuum, et militum robore, et copia, et bellico apparatu egregie ornatum atque instructum, locis opportunis admoveris. Nam pro optima causa pugnabis, id est, pro fidei Christi exaltatione, et populi Christiani defensione, contra infensissimum fidei inimicum, a cujus crudelitate nemo tutus est, qui nemini fidem servat, qui omnes Christianos pariter odit, omnibus perniciem et vastitatem minatur.

къ намъ, если бы мы сами лично бесѣдовали съ Тобою. Уповаемъ убо, что Ты послѣдуешь охотно столь важнымъ намѣреніямъ Отца Своего, равно окажешь такое же и Свое уваженіе, какое являлъ Онъ съ искренностію къ престолу апостольскому. Приемля также во вниманіе и наше благорасположеніе, каковое къ Тебѣ имѣемъ, шѣмъ охотнѣе согласишься Сыну нашему, Рудольфу, великодушно подвизающемуся прошивъ общаго врага, вспомо- ществовать всѣми возможными средствами. А чпобы удобнѣе ослабить силы сего могущественнаго врага, шествуй на него съ войною изъ шѣхъ Своихъ обласпей, кои смѣжны съ Оттоманскою Имперіею. И дѣйстви- тельно, при содѣйствіи Бо- жіемъ, Ты можешь совер- шить подвигъ сей съ вели- кою надеждою на побѣду, особливо, если воинство свое, отличное мужествомъ,

многочисленностію, устрой-
ствомъ, расположишь на мѣс-
тахъ выгодныхъ. Ибо Ты бу-
дешь сражаться за великое
дѣло, то есть, за славу Вѣры
Христовой, и для защищенія
Христіанскаго народа отъ
врага, непріязненнаго Святой
Вѣрѣ, жестокость коего для
всѣхъ спрашна, который не
хранилъ ни къ кому вѣрно-
сти, равномѣрно презираетъ
всѣхъ Христіанъ, и всѣмъ
грозитъ опустошеніемъ и
гибелію.

Accedit, quod immanis illa
et cruenta bellua, quo tempore
bellum a Te inferretur, eodem
etiam tempore, aliis ex partibus, a
filiis nostris, Regibus et Principi-
bus Christianis oppugnabitur, ut
tanto facilius tandem aliquando
dexterâ Domini virtutem faciente,
corruat. Hoc enim omni studio
procuramus, et agimus pro nostro
pastorali officio, et pro ea solli-
citudine, quam universali Eccle-
siae debemus, sedem et locum
tenentes, quamvis mentis impares,

Припомъ, когда Ты, съ
Своей стороны, начнешь
брань съ онымъ лютымъ,
кроважнѣйшимъ чудовищемъ;
но въ то же самое время на-
ступятъ на него, совокупны-
ми силами, и другіе Сыны
наши, Короли и Государи
Христіанскіе, каждый изъ
своихъ предѣловъ, дабы тѣмъ
удобнѣе, силою Десницы Бо-
жіей, испосылающей муже-
ство, въ конецъ сокрушить
его. Сіе предпріятіе соста-

Beatissimi Apostolorum Principis Petri, cui Jesus Christus, Salvator mundi, oves suas pascendas credidit, et supra quem Ecclesiam suam aedificavit, et usque in fine saeculorum aedificat.

вляеть предметъ всегдашнихъ нашихъ попеченій и заботъ, какъ по Паспырскому нашему званію, такъ и по долгу, возложенному на насъ Вселенскою Церковію, въ коей занимаемъ, хотя и не по достоинству нашему, престолю Блаженнѣйшаго и Верховнаго Апостола Петра, которому Іисусъ Христосъ, Спаситель міра, вручилъ пастыи овецъ Своихъ, и на коемъ основалъ Онъ Церковь свою, и даже до конца вѣковъ ее устроиеть,

Quare accingere gladio Tuo super femur Tuum, ut Tu quoque, gratia coelesti adjutrice, ad illum superbum Goliath prosterendum fortiter insurgas. Nam et illud Tu Ipse, nobis etiam tacentibus, optime intelligis, pertinere hoc valde ad ditionis Tuae amplissimae securitatem, ut draconis illius, qui omnium saluti insidiatur, caput confringatur: sed illud tamen tacere non possumus, quod Tu etiam vides, fore

И такъ препояши мечъ Твой по бедръ Твоемъ, да съ помощію небесной Благодати, успѣешь мужественно поразить гордаго онаго Голиаѳа. Конечно, Ты Самъ, и безъ нашего напоминанія, совершенно знаешь, сколь предпріятіе сіе сопряжено съ пользою и безопасностію обширнѣйшей Твоей державы, чѣобы сокрушить главу дракона, который навѣстиву-

hoc Tibi apud omnes nationes, in omnem posteritatis memoriam, gloriosum, quod Christi causam susceperis, quod pro nominis Christiani dignitate pugnaveris, quod Romanum Imperium adjuveris, quo nomine Christianos Principes obstringes, ut pari alacritate, si forte id tempus postulerit, aliquando Tibi sint adjuvento. Nos certe hanc animi Tui illustrem erga nos et sedem hanc apostolicam significationem, nunquam obliviscemur; sed quavis oblata occasione, quantum cum Domino licebit, id nos gratissimum fuisse, omni officii genere testificabimur, quemadmodum uberius Tibi exponet idem familiaris noster Alexander, quem Tibi commendamus, ut mandato Tuo, fide publica, ut par est, munitus, salvus, una cum comitibus suis, ad Te venire et manere, salvusque redire possit.

ещь благосостоянію общему. Однако не можемъ о томъ умолчать, что, какъ и Самому Тебѣ извѣстно, таковымъ Своимъ подвигомъ приобрѣтешь Себѣ славу на вѣчныя времена, у всѣхъ народовъ, кои скажутъ, что Ты воспріалъ оружіе за дѣло Хриспovo, сражался за доблесть Хриспіанскаго имени, и помогалъ Римской Имперіи (35). А за такое содѣйствіе, Хриспіанскіе Государи, съ равною готовностію, обязаны будутъ вспомоществовать и Тебѣ, если сіе, при случаѣ, будетъ потребно. Что же до насъ касается, мы таковой признательности Твоей къ намъ и апостольскому пресполю никогда не забудемъ: но во всякомъ особенномъ случаѣ, сколько Господь намъ поможетъ, самимъ дѣломъ докажемъ Тебѣ, что исполненіе желаній Твоихъ было пріятнѣйшею для насъ обязанностію, о чемъ подробнѣе до-

несетъ Тебѣ Повѣренный нашъ
Александръ. Поручая его Тво-
ему покровительству, мы
удостоверены, что онъ, бу-
дучи охраняемъ, по повелѣ-
нію Твоему, приличнымъ об-
разомъ, вмѣстѣ съ соупни-
ками своими, придетъ къ Те-
бѣ благополучно, и по про-
бытіи у Тебя, возвратится
къ намъ также въ добромъ
здравіи.

Mittimus autem ad Te be-
nevolentiae pignus, parvulam Cru-
cem auream, smaragdis ornatam,
in memoriam admirabilis caritatis
Salvatoris nostri Jesu Christi, qui
salutem humano generi operatus
est vivifica Cruce, in qua sola
gloriamur, ut ejusdem invictae
Crucis virtute, de crucis inimicis
Turcis victoriam consequaris.

Въ залогъ дружбы на-
шей, посылаемъ при семъ Те-
бѣ небольшой золотой Крестъ,
украшенный изумрудами, въ
память чудесной любви къ
роду человѣческому Спаси-
теля нашего Іисуса Христа,
Который совершилъ спасе-
ніе его живоупорящимъ Кре-
стомъ, въ коемъ единомъ сла-
ва наша. Желаетъ, да силою
сего непобѣдиимаго креста,
воспоржествуешь Ты надъ
Турками, врагами креста.

Datum Romae, apud Sanc-
tum Petrum, sub annulo piscato-

Писано въ Римѣ, у Свя-
таго Петра, подъ печатію

ris, die XXII Januarii, 1594,
Pontificatus nostri anno secundo.

Theodoro, Domino Russiae,
Magno Duci Moscoviae, Novog-
vardiae, Smolentiae, Wlodimiriae,
Domino Casani et Astracani, mul-
tarumque aliarum provinciarum
Principi Magno et desideratis-
simo.

Рыбаря, Генваря въ 22 день,
лѣта 1594, Папспвованія же
нашего во второй годъ (36).

Оеодору, Государю Рус-
скому, Великому Князю Мо-
сковскому, Новгородскому,
Смоленскому, Владимірскому,
Царю Казанскому и Аспра-
ханскому, и многихъ иныхъ
спранъ Великому и Возлю-
бленному Государю.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

И. П. М. Д. Р. А. Н. И.

Въ библиотекѣ покойнаго Государственнаго Канцлера, Графа Н. П. Румянцова хранятся, въ спискахъ, *Грамота*, писанная Папою Леономъ X, къ Великому Князю Василю Іоанновичу, еще въ 1518 году, и *Наказъ*, данный бывшему тогда въ Москвѣ Послу его, Николаю Шомбергу. Въ обоихъ сихъ актахъ содержица приглашеніе, чѣобы В. Князь вступилъ въ союзъ вѣры съ Римскою церковію, и при содѣйствіи Европейскихъ Государей, вооружился бы противъ невѣрныхъ Оттомановъ. Грамота Папы Леона къ В. Князю Василю, въ переводѣ съ Латинскаго языка, естъ слѣдующая:

»Леонъ Епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ, Возлюбленному Сыну, благородному Мужу Василю, Великому и Державнѣйшему Князю всея Руссіи и Московіи, здравія и апостольское благословеніе.

»Господь Богъ нашъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Своимъ, поставилъ насъ надъ всѣми вѣрными, призванными къ общію жизни вѣчной, дабы мы, какъ бдительный Пастырь и Отецъ сердобольный, съ любовію пеклись объ ихъ спасеніи.

Попеченіе наше состоишъ наипаче въ томъ, да храняшъ
 они между собою миръ и согласіе, и да пребываютъ безо-
 пасными отъ нападенія невѣрныхъ, неистовыхъ враговъ
 Христовыхъ. И такъ имѣя во всегдашнемъ вниманіи су-
 губую сію обязанность нашу, и особенно нынѣ желая про-
 тивустать, съ Божіею помощію, грознымъ силамъ безче-
 ловѣчныхъ Оптомановъ, дабы они не нанесли общей пагу-
 бы, не только Христіанству, но и всѣмъ другимъ наро-
 дамъ, — избрали мы возлюбленнаго Николая Шомберга, Мо-
 наха ордена св. Доминика, на благоразуміе коего и добро-
 дѣтели весьма много полагаемся, и съ предложеніями наши-
 ми недавно посылали его къ любезнѣйшимъ Сынамъ нашимъ,
 къ Свѣплѣйшему Императору, и къ Королямъ, Французскому,
 Испанскому и Англійскому. Нынѣ снова повелѣли ему
 опсправиться къ Цесарю, къ Тебѣ и къ другимъ Госуда-
 рямъ. Онъ сообщилъ Тебѣ, отъ имени нашего, нѣкопо-
 рья предположенія, кои, какъ мы увѣрены, сопряжены съ
 Твоими выгодами и славою, и которыя также полезны бу-
 дутъ для союза церквей Христіанскихъ. Просимъ убо Ва-
 ше Величество, и по благорасположенію сердца нашего къ
 Тебѣ, настоятельно пребуемъ, выслушать сего Посла на-
 шего съ благосклонностію и вниманіемъ, въ той мысли,
 что мы сами, въ бесѣдѣ его, лично бесѣдуемъ съ Тобою. И
 такъ да имѣешь къ нему такую же довѣренность, какъ и
 къ намъ. Мы вѣдаемъ величіе и благородство Твоего ду-
 ха; и по тому со всею опеческою любовію и искренностію
 желаемъ, чтобы предпріятіе сіе совершилось къ возвыше-
 нію сана Твоего и къ вѣчному Твоему спасенію. Да бла-
 говолишъ къ Тебѣ Богъ, а Ты къ Святой вѣрѣ Его. Для
 насъ весьма лесно будетъ, если Ваше Величество соизво-

липе оказати снисхожденіе и готовность Свою на то, что предложено будетъ отъ нашего Повѣреннаго. — Дана въ Римѣ, во дворцѣ Св. Петра, въ мѣсто отъ Р. Х. 1518, Іюня 4 дня, Папсповованія же нашего въ шестое.»

А въ Наказѣ, данномъ Легату Шомбергу, Папа гораздо откровеннѣе объясняетъ мысли свои и самую цѣль посольства въ Москву.» Мы съ удовольствіемъ читали (пишеть къ нему Леонъ X) донесеніе твое, въ которомъ извѣщаешь насъ о Государѣ Московскомъ, Возлюбленномъ Сынѣ нашемъ, и похваляемъ тебя за благоразуміе и ревность твою. Ибо видимъ изъ онаго, что дѣло, составляющее предметъ всегдашнихъ желаній нашихъ и заботливости, о томъ, чтобы Государя, столь могущественнаго и славнаго царскими доблестями, преклонить къ дружественному союзу съ нами, — стараніемъ и трудами твоими доведено уже до того, что можно имѣть нѣкоторую надежду на благопріятное окончаніе. Усердно молимъ Господа Бога, да совершитъ Онъ сіе предпріятіе по желанію сердца нашего, во славу святаго Имени Своего, на пользу католической вѣры, равно для славы самаго Государя и спасенія Его. Мы совершенно согласны, въ угожденіе Его, исполнить и то, о чемъ ты ходатайствуешь за Него, въ такомъ однако случаѣ, если Онъ, яко знаменитый членъ Христіанскаго сословія, покажетъ Себя достойнымъ того, чтобы носить титло высочайшей чести. И случай сей нынѣ въ собственнѣйшей Его воли. Когда Его Величество приступитъ къ союзу съ Христіанскими Вѣнценосцами, для пораженія невѣрныхъ Оуптомановъ, и рѣшився предпринять священный походъ въ Султанскія области; равнымъ образомъ, если Онъ

соединится съ св. Римскою церковію, съ сохраненіемъ впро-
чемъ тѣхъ постановленій, на основаніи коихъ Воспочная
Церковь соединилась съ Западною святымъ и спаситель-
нымъ союзомъ, при Предшественникѣ нашемъ, блаженной памя-
ти Папѣ Евгеніѣ IV и Императорѣ Іоаннѣ Палеологѣ, на Со-
борѣ Флорентійскомъ: тогда не только воспримемъ Его
на лоно наше и сѣдалища апостольскаго, но возвеличимъ
Королевскимъ титуломъ, яко любезнѣйшаго о Христѣ Сы-
на нашего, и съ охотою возложимъ на Него всѣ Царскія ук-
рашенія, коими возможно намъ почтимъ Его, во славу Бо-
жію. — Мы признали, съ своей стороны, нужнымъ, напи-
сать о семъ къ тебѣ, съ тѣмъ, чтобы ты, въ потребномъ
случаѣ, могъ предложить, отъ имени нашего, Его Величе-
ству столь важныя выгоды, опличія и преимущества: по-
чему симъ и предоспавляемъ тебѣ право, дѣйствовать въ
настоящемъ дѣлѣ съ полною силою и властію. Въ слѣд-
ствіе сего, все то, что будешь ты обѣщать Государю за
принятіе католической вѣры, будетъ утверждено нами не-
премѣнно и положиительно, безъ всякихъ измѣненій. Будь
увѣренъ, что мы оправдаемъ на самомъ дѣлѣ вѣрность обѣ-
щаній твоихъ. Продолжай убо, возлюбленный сынъ, ради
Бога, трудиться въ семъ благомъ предпріятіи, и наспой
всѣми мѣрами, да соединится Его Величество съ нами и
съ апостольскимъ престоламъ священнымъ союзомъ любви и
дружества, къ которому, по опеческой нашей любви и
пріязни, яко Сына, Его призываемъ. Мы возрадуемся о Сы-
нѣ столь знаменитомъ, католическая вѣра о защитникѣ
славномъ, а Самъ Онъ — объ опличныхъ наградахъ за благо-
честіе Свое и преданность къ Богу. Съ упованіемъ на
милосердіе Божіе, поручаемъ тебѣ сіе дѣло.»

Сей Наказъ писанъ въ томъ же 1518 г. Октября 1 дня, въ Монфасконѣ.

Лѣтописи наши о Легатѣ Николаѣ Шомбергѣ, и о переговорахъ его не упоминаютъ. Исторіографъ нашелъ въ Архивѣ, между дѣлами Пруссими, только *Посольскую запись* Шомбергову, изъ которой также открывається, что Леонъ X желалъ присоединить Православное Русское Царство къ Паспвѣ своей, и общалъ за то не только Великому Князю Королевскій вѣнецъ, но и Митрополиту санъ Патриарха. См. *Ист. Гос. Росс.* VII, прим. 189. Но какъ грамота сего Папы къ В. Кн. Василю, такъ и наставленіе данное Послу его, г. Карамзину конечно не были извѣсны.

Впрочемъ Посольство сіе, какъ видно, не имѣло никакого успѣха. Кажется, и самая Грамота Леона X оставлена безъ отвѣта. Между тѣмъ въ *Наказѣ* Посланнику Замыцкому, отправленному тогда же (1519 г.) къ Магистру Нѣмецкаго Ордена Албрехту (черезъ посредство котораго Папа сей хотѣлъ преклонить В. Князя Василя къ церковному и политическому союзу съ Римомъ), вѣрно было объяснить Магистру слѣдующее:» Государь нашъ съ Папою хочеть въ дружбѣ и въ согласѣ быти о дѣлахъ о которыхъ: а какъ напередъ того Государь нашъ, съ Божьею волею, отъ Прародителей Своихъ законъ Греческой держалъ крѣпко, такъ и нынѣ, съ Божьею волею, законъ Свой держати крѣпко хочеть.»

Ник. Шомбергъ, не смотря на безуспѣшность Посольства своего, по возвращеніи въ Римъ, получилъ отъ Лео-

на въ 1520 г. санъ Архієпископа Капуанскаго, а въ послѣдствіи времени опъ Павла III достоинство Кардинала; скончался въ Римѣ, въ 1537 году. См. *Dict. hist. Moreri VI, 409.*

2.

Нѣтъ сомнѣнія, что Папа Леонъ X *обманутъ былъ* симъ ложнымъ донесеніемъ опъ Легата своего, Шомберга. Всѣ послѣдствія оправдываютъ истину такого мнѣнія.

3.

Папа Леонъ X слишкомъ спрашилъ завоеваній Султана Селима I, сына Баязетова, который побѣдивъ Персидскаго Шаха Измаила Софи, покоривъ спрашныхъ Египетскихъ Мамелюковъ, овладѣвъ Сирією, протерь побѣдоносное оружіе свое до Кавказа и Венеціи, и грозилъ поработить всю Европу, величая себя *Владыкою вселенной, Преемникомъ Константина Великаго*. И пакъ въ 1517 году, на Соборѣ *Латеранскомъ* постановилъ онъ вооружить на Селима всѣхъ Христіанскихъ Государей, и объявивъ *крестовый походъ*, отправлялъ къ знаменѣшимъ Европейскимъ Монархамъ Пословъ своихъ, приглашая ихъ къ общему восстанію на Оттомановъ. См. *Hist. moder. de Marcy V, 267* и слѣд. Леонъ скончался, по сказанію Морерія, въ 1521 г. Декабря 2, не исполнивъ своего предпріятія: но планъ сей остался, пакъ сказать, любимой мечтою многихъ Преемниковъ его.

4.

Не смотря на рѣшительный отказъ Великаго Князя Василія, потъ же Папа Леонъ, въ слѣдующемъ 1519 году, какъ видно изъ грамоты его, присылалъ въ Москву новаго

Легата своего, Епископа Гардіенскаго, Захарія, съ прежними предложеніями, о соединеніи Церквей и общемъ воспаніи на Опшомановъ, и съ общаніемъ Великому Князю регалій Королевскихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и сіе новое Посольство также было безуспѣшно. Впрочемъ объ немъ ни Лѣтописи наши, ни Карамзинъ, ни Историкъ Щербаповъ не упоминаютъ.

Сей Епископъ, родомъ изъ Виченцы, по сказанію Морерія, имѣлъ кафедру свою въ Норвегіи, въ области Дропгеймской (въ старину Nicosia), и славился сочиненіемъ священныхъ гимновъ. См. его *Dict. hist.* VI, 221.

5.

Въ *Никон. Лѣт.* VI, 227. подъ 1521 г. замѣчено, что въ семъ году » былъ у Великаго Князя, на Москвѣ, отъ Папы Римскаго (Леона X), съ грамотою, человекъ его именемъ Павелъ.» Слѣдовательно, тогда былъ онъ въ *первый* разъ. Іовій, современный Историкъ, пишетъ, что Генуезецъ, называемый Капитаномъ Павломъ, отправленъ былъ Папою Леономъ въ Москву, чинобы проложитъ, чрезъ Россію, купеческую дорогу въ Индостанъ, и такимъ образомъ опнять у Португальцевъ исключительное право Индійской торговли, но что В. Князь Василій Іоанновичъ не хотѣлъ будто опкрытъ иноземцу путей нашей торговли съ Востокомъ. Но вопричное посольство Павла, отъ новозбраннаго Папы Клименша VII, въ Москву, какъ видимъ изъ грамоты его къ В. Князю, имѣло цѣлю не торговля дѣла, но предложеніе о соединеніи Церквей и вооруженіи противъ Турковъ.

6.

Карамзинъ *Ист. Гос. Росс.* VII, 140. говоритъ, что Папскій Посланникъ Павелъ возвратился въ Италію, по смерти Леона X (см. выше прим. 3), и вручилъ *ответную Грамоту* В. Князя Василія Преемнику его, Папѣ Адріану: но ни о времени написанія, ни о содержаніи оной ни слова не упоминаетъ. Вѣроятно, Павелъ опущенъ былъ безъ описанія. Иначе не могло спастись, чтобы Климентъ въ грамотѣ своей не сдѣлалъ на оную какого-либо указанія, особенно, когда упоминаетъ онъ въ ней о сношеніяхъ съ Государемъ Московскимъ обоихъ своихъ предшественниковъ.

7.

Папа Александръ VI въ 1503 г. ходатайствовалъ у Вел. Князя Іоанна Васильевича о прекращеніи войны съ Польшею и Литвою, и чрезъ Венгерскаго сановника, Сигизмунда Сантая, грамотою убѣждалъ Государя нашего, для общей пользы Христіанства, соединиться съ другими Монархами, чтобы изгнать Турковъ изъ Греціи. См. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* VI, 320. Но о Послахъ Іоанновыхъ къ сему Папѣ, о чемъ упоминаетъ Климентъ, наши Лѣтописцы и Историки молчатъ.

8.

См. Грамоты Папы Леона X, 1519 г. (подъ № 1), и 1518 г., помѣщенные выше, въ примѣчаніяхъ.

9.

Разумѣется, по ученію и вѣрованію Римской церкви.

10.

Карамзинъ въ *Ист. Гос. Росс.* VII, 141. сдѣлалъ одно краткое указаніе на сію Климентову грамоту.

11.

Рейпенфельсъ въ сочиненіи своемъ *De rebus Moscov.* изд. 1680 г. стр. 62. пишетъ слѣдующее: „Legatus ab eo (В. Князя Василія) *Demetrius Erasmitus* ad Clementem VII, Pontificem maximum, pro foedere contra Turcas ineundo, Romam venit unâ cum Paulo Centurione Genuensi, qui a Clemente cum litteris ante in Moscoviam, commerciorum causa, missus fuerat.” См. выше, примѣч. 5.

О Московскомъ гонцѣ Димитріѣ, современникъ Павелъ Говій говоритъ съ похвалою, что онъ зналъ хорошо Латинскій языкъ, имѣлъ многія свѣденія, здравый умъ, кротость и пріятность въ обхожденіи, и употребляемъ былъ Великимъ Княземъ во многихъ Посольствахъ. Папа велѣлъ отвесити для Димитрія богато украшенныя комнаты въ замкѣ Св. Ангела, и оказалъ ему самый оплчный пріемъ. Но вопреки тайнымъ ожиданіямъ Климента, Димитрій, кромѣ Государевой Грамоты и даровъ, не имѣлъ отъ В. Князя никакихъ повелѣній для переговоровъ о дѣлахъ церковныхъ и государственныхъ. См. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* VII, 142. Впрочемъ путь у него помѣщено только краткое содержаніе Великокняжеской Грамоты.

12.

Новый Посолъ Климентовъ, Іоаннъ Францискъ, Епископъ Скаренскій, пришелъ въ Москву, вмѣстѣ съ нашимъ

гонцемъ Димитріемъ, въ слѣдующемъ 1526 г. Въ *Никон. Лѣтоп.* VI, 232. такъ о семъ замѣчено: „Того же лѣта (м. е. 1526) Іюля, пришелъ В. Князя посланникъ отъ Рима, Митя Малой, полмачъ Лапынской; а съ нимъ вмѣстѣ пришелъ къ В. Князю отъ Папы Римского Климентя (посолъ) именемъ Иванъ Оренчюжновъ, бискупъ.” По дѣламъ видно, что сей Епископъ присланъ былъ Папою ходатайствовать у В. Князя о примиреніи съ Сигизмундомъ Королемъ Польскимъ, которое и было заключено, въ Можайскѣ, на шестъ лѣтъ, при посредствѣ Папскаго Легата, также Пословъ, Императорскаго, Графа Леонарда Нугарольскаго, и Ерцгерцогскаго, славнаго Барона Герберштейна. См. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* VII, 145.

Епископъ Скаренскій оппущенъ, изъ Можайска, обратно въ Римъ, вмѣстѣ съ Послами, Цесарскимъ, Ерцгерцога Фердинанда, и Липовскими. Въ слѣдъ за ними, отправлено и къ Папѣ Клименту новое Посольство.

13.

О сихъ Великокняжескихъ Послахъ замѣчено въ *Никон. Лѣтоп.* VI, 232. и въ *Русск. Лѣтоп. Львова* III, 386. Въ обоихъ сихъ лѣтописцахъ Трусовъ именуется *Еремѣемъ*, а Лодыгинъ *Шарапомъ*. Кн. Щербатовъ такъ же ихъ называетъ. См. его *Росс. Ист.* IV, ч. 2. стр. 510.

14.

Неизвѣстно, какой Наказъ данъ былъ Посламъ, Трусову и Лодыгину, неизвѣстны также и послѣдствія ихъ Посольства. Исторіографъ VII, прим. 293. пишетъ, что бу-

маги, къ оному относящіяся, утратились. Но и о сей Великокняжеской Грамотѣ къ Клименту онъ ничего не упоминаетъ.

Лодыгинъ возвращенъ изъ Рима въ 1528 г., какъ замѣчено въ одной Славянской рукописи, означенной его именемъ, въ библиотекѣ Графа Ѳ. А. Толстаго. См. *Катал.* II, 260.

15.

Въ то время при Дворѣ Цесаря Максимилиана находились Царскіе Послы, Кн. Захарій Ив. Сугорскій и Дьякъ Арцыбашевъ. Переговоры между Монархами, Россійскимъ и Австрійскимъ, происходили о томъ, чтобы Іоаннъ способствовалъ Максимилиану въ возведеніи сына его, Ернеста, на пронъ Польскій, не воевалъ Ливоніи, и приступилъ бы къ общему союзу Христіанскихъ Государей, для изгнанія Турковъ изъ Константинополя и возстановленія Царства Греческаго. См. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* IX, 239., и Щербат. *Росс. Ист.* V, ч. 2. стр. 376 и слѣд.

16.

Кн. Сугорскій въ *Посольскомъ донесеніи* своемъ такъ о семъ случаѣ пишетъ:» Авг. 28 (1576) пришли къ Посломъ отъ Посла Папы Римскаго (при Цесарскомъ Дворѣ), отъ Кардинала (Морона), Попы, а съ ними Данило Принцъ (бывшій предъ пѣмъ Посломъ въ Москвѣ); и Послы велѣли имъ сѣсти. И Попы говорили Посломъ, а Данило толмачилъ: писалъ къ Государю нашему, къ Папѣ, Цесарь, что писалъ Государь Вашъ, чтобы Цесарю и Папѣ Рим-

скому и инымъ Государемъ быши въ любви . . . И Папа тому радъ, и прислалъ къ Кардиналу гонца, а съ нимъ Грамоту къ Государю вашему; и вы бы шое грамоту приняли. И Послы говорили: будетъ къ Великому Государю нашему, Папъ Пословъ съ Цесаревыми посылаши, и онъ бы шое письмо къ Государю нашему послалъ; а намъ шого письма взяти не вмѣстно, что есмя присланы къ Цесарю, а не къ Папѣ.»

Послы Царскіе, Сугорскій и Арцыбашевъ возвратились въ Москву 3 Генваря 1577 года.

17.

Карамзинъ IX, прим. 264. говоритъ, что списокъ письма Кардинала Морона къ Царю Іоанну, вмѣстѣ со спискомъ Наказа, даннаго Папскому Послу Кленхену, подаренъ Московскому Архиву Иностранныхъ дѣлъ Историкомъ Кн. Щербатовымъ. Но ни Щербатовъ, ни Карамзинъ о содержаніи письма сего не упоминаютъ. Послѣдній замѣчаетъ только, что оно писано было, изъ Регенсбурга (Раписбоны), 15 Генваря, 1576 г.

18.

Сей Наказъ, данный Кленхену, сочиненъ, по препорученію Папы Григорія XIII, Кардиналомъ Морономъ. Онъ былъ родомъ изъ Милана, и имѣлъ сперва Епископскую кафедру въ Моденѣ. Морерій пишущуеъ его: *Prêtre Cardinal du titre de s. Vital, puis de s. Etienne in monte Caelio, de s. Laurent in Lucina et de la de s. Marie au delà du Tybre, Président au concile de Trente, doyen du sacre College.* Скончался въ 1560 г. См. его *Dict. histor.* II, 152. Чипапели найдутъ въ наставленіяхъ его много ума, а еще болѣе хитростей.

19.

Кард. Моронъ говоритъ о себѣ самомъ. Слич. выше, прим. 16.

20.

И кспати. Г. Кардиналъ, вѣрно, помнилъ твердо умное изреченіе Капоново:

Fronte capillata, post est occasio calva.

21.

Папская грамота сія, по всей вѣроятности, осталась въ Римскихъ архивахъ; ибо въ позднѣйшихъ сношеніяхъ Клименпа VIII съ Царемъ Θεодоромъ, объ оной вовсе не упоминается (см. грамоту его подъ N° 7). Да и самое посольство Кленхена, кажется, осталось также не исполненнымъ, какъ полагаютъ, по причинѣ послѣдовавшей въ то время кончины Императора Максимиліана. Согласно съ симъ мнѣніемъ, и г. Шпрандманъ, доставившій, изъ Рима, Канцлеру издаваемую Переписку Папъ, въ рукописи своей, при письмѣ Кардинала Морона и Наказъ его, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: "Si dee notare, che il suddetto Nuncio (Кленхенъ) non ande poi in Moscovia, per l' avvenuta morte di Massimiliano Imperatore, la quale troncò i disegni concepiti della lega contro il Turco." — Максимиліанъ скончался 12 Октября 1576 г.; а Послы наши, бывшіе у него, имѣли только *первое* свиданіе и совѣщаніе съ Кардинальскими повѣренными, въ концѣ Августа тогоже года (см. выше, прим. 16). Слѣдовательно самая краткость времени, не говоря уже о другихъ важнѣйшихъ препятствіяхъ, не позволяла успроить окончательно сіе дѣло. Впрочемъ Банпышъ — Каменскій

въ *Ист. объ Уніи* стр. 13, и Спурдза въ *Consid. sur la doctrine et l'esprit de l'Église Orth.* стр. 185., кажется, держался того мнѣнія, что Кленхенъ точно былъ въ Москвѣ: но Исторіографъ тому не довѣряетъ.

22.

Догматъ Римской Церкви! Совѣнуемъ чипапелямъ вспомнишь при семъ случаѣ, или прочесть въ *Ист. объ Уніи* Каменскаго, стр. 15 — 26, любопытный и поучительный разговоръ о Вѣрѣ Православнаго Царя нашего съ Іезуитомъ Поссевиномъ.

23.

Echinades, симъ общимъ именемъ называюпся пять острововъ, лежащіе предъ Коринѣскимъ заливомъ. Наименованіе сіе воспрѣчается у Плинія и Сенеки; а Италіянцы называюптъ ихъ *Cursolari* и *Cuzzolari*. См. Морер. *Dict. hist.* III, 532 и 734. При сихъ островахъ въ 1571 г. одержана знаменитая побѣда, надъ флотомъ Турецкаго Султана Селима II, Донъ Жуаномъ Австрійскимъ, извѣстная подъ именемъ *Лепантской*. См. *Hist. modern. de Marcy* V, 290.

24.

Эпо одно изъ высокоумныхъ мнѣній Папы Григорія VII, которыя въ Римскомъ каноническомъ Правѣ называюпся, по имени его, *dictatus Papae* или *Hildebrandini*. Извѣстно, что сей Первосвященникъ, мечтая бытъ раздавателемъ Царскихъ пшпуловъ и коронъ, послалъ Рудольфу, преемнику униженнаго имъ Императора Генриха IV, корону съ такою надписью:» *Petra dedit Petro; Petrus diadema*

Rudolpho." Данненмайръ о надмѣнності Григорія воспоминаетъ еще слѣдующій случай:" Gregorius ausus est illi, qui post mortem Rudolphi, Rex Germaniae et Imperator eligendus esset, iusjurandum vere *vassalilicum* praescribere." См. его *Instit. hist. Eccles.* II, 102.

25.

По свидѣтельству Люппранда, Римскіе Богословы называли Папъ Епископами *non Urbis, sed orbis*, т. е. не Рима, но всего міра! Но и сіе громкое пишло, по видимому, было недовольно для неограниченнаго чesполубія ихъ. Западные Ученые XII вѣка сославили даже весьма забавную проблему: *Римскій Первосвященникъ простой ли человекъ, или выше человека?* См. Инокентіи. *Нагер. Церк. Ист.* II, 313. Не на семъ ли основано и то, не менѣе странное, положеніе ихъ, будто *Papa est homo infallibilis*?

26.

Это также есть положеніе, принятое Западною церковію. См. *Ист. объ Уніи* стр. 47. Въ Римѣ, на одной колоннѣ Лаперанскаго соборнаго храма сіе положеніе изображено въ слѣдующей пышной надписи:

Dogmate Papali datur simul et Imperiali,
Ut sim cunctarum mater et caput Ecclesiarum.

27.

Въ сіе время царствовалъ въ Персіи *Магометъ*, сынъ Шаха Тамаса. Въ продолженіи осьмилѣтняго правленія своего, онъ безпрестанно воевалъ съ Крымскими Тапарами и Турками, но неудачно. Умеръ въ 1585 г. См. *Hist. modern. de Marcy* IV, 232.

Тома, или по Спашейнымъ спискамъ, *Истома Шевригинъ* въ Августъ 1580 г. отправленъ былъ въ Римъ, съ грамотою, къ Папѣ Григорію XIII.» А въ грамотѣ Великаго Государя — замѣчено въ *Истор. Извѣстїи* объ Анп. Посевинѣ — »къ Папѣ, съ нимъ (Шевригинымъ) писано о прежнихъ ссылкахъ съ Папы Римскими и съ Цесаря о любви и соединенїи, и о неправдахъ Польскаго Короля Стефана, который изъ Седмиградскїя земли учинился на Королевствѣ Польскомъ, по согласію Салтана Турскаго, и учиненное прилѣпное перемирье, которое Послы его на Москвѣ постановили и вѣрою утвердили, наруша, пришелъ войною на Его Государевы города, и Полоцкъ съ пригороды взялъ, и многое Христїанское кроворазлитїе учинилъ, и Украйну разоряетъ, соединясь съ Турскимъ Салтаномъ и съ Крымскимъ Ханомъ; и чпобъ онъ Папа и Цесарь были съ Нимъ В. Государемъ въ любви и завѣщанїи, и въ добромъ согласїи и въ соединенїи на всѣхъ ихъ недруговъ, и впредь были во всякихъ межъ собою обсылкахъ. А къ Стефану Королю онъ Папа отъ себя писалъ бы, чпобъ онъ съ бусурманскими Государя согласїя не имѣлъ, и на кроворазлитїе Христїанское не поспуналъ." См. *Древн. Росс. Вѣст.* VI, 71. За нѣсколько мѣсяцовъ предъ симъ (въ Мартѣ), Іоаннъ посылалъ и къ Цесарю гонца, Аѳан. Рязанцова, требуя, чпобы онъ, въ слѣдствїе прежняго обѣщанїя своего, поспѣшилъ прислать Уполномоченныхъ въ Москву, для возобновленїя союза противъ Султана. Но Императоръ Рудольфъ отъиспововалъ хладнокровно, что онъ не можетъ ничего предпринять безъ согласїя Имперскихъ Князей. Между тѣмъ Папа изъявилъ живѣйшее участіе къ представленїю

ямъ Московскаго Государя, находя, какъ онъ думалъ, въ семъ новомъ Посольствѣ новый случай присоединить Россію къ Паспвѣ своей, и попому согласился, искренно или лицемерно, быть миротворцемъ между Іоанномъ и Стефаномъ. См. ниже, прим. 30.

Шевригинъ въ донесеніи своемъ подробно описалъ ласковый, пышный пріемъ его въ Римѣ. » Пріѣхалъ онъ Испомъ въ Римъ Февраля въ 24, а встрѣча ему первая была отъ Рима за пять верстъ, Кардиналъ Медичъ, а по — Русскіи Архіепископъ, а съ нимъ челоѣкъ 150 . . . а въ Римѣ поставили его на дворѣ у Римскаго Намѣстника, у Папина сына у Якова. А встрѣтилъ его Папинъ сынъ на дворѣ своемъ, да и въ приспавѣхъ у него былъ Папинъ же сынъ . . . А на дворѣ пріѣзжали его Испому подчивають по вся дни (м. е. по 28 Марта) Кардиналы и Воеводы и Дворяне, а ѣспвы ему шло на день къ столу по 30 блюдъ, да овощей” и пр.

29.

Грамота Императора Рудольфа къ Григорію XIII, въ которой Государь сей ходапайспивовалъ въ Римѣ, какъ пишеть Папа, о примиреніи Грознаго съ Баторіемъ, неизвѣстна въ старинной нашей дипломатикѣ. Исторіографъ и Кн. Щербатовъ, совсѣмъ объ ней не упоминають.

30.

Сей Папскій Легатъ — миротворецъ былъ Іезуитъ Антовій Поссевинъ. Онъ привезъ къ Царю Іоанну грамоту, въ которой Папа Григорій, именуя Государя Московскаго

Возлюбленнымъ Сыномъ, а себя величая Намѣспникомъ Хрисповымъ, увѣряетъ Его въ доброжелательствѣ и готовности своей споспѣшествовать выгодамъ Россіи.» Что же касается до Польскаго Короля — далѣе пишетъ Папа — чпобы мы отвели его отъ союза съ Турками и Тапарами пропивъ Христіанъ, не считаемъ того нужнымъ; ибо ничего вѣрнаго о такомъ союзѣ его не слышали, и даже не можемъ подозрѣвать его въ томъ по какимъ-либо догадкамъ. Напропивъ того, знаемъ, что онъ и нынѣ пребываетъ въ союзѣ съ Христіанскими Государами, хотя не ополчается на невѣрныхъ. О нынѣшней же войнѣ его съ Тобою, не знаемъ какъ судить. Еще за два года предъ симъ, Король объявилъ всенародно, что онъ началъ войну сію по самой необходимости, и многія побудительныя причины на то представилъ. Но поелику мы, хотя не по достоинству, а по благости Божіей, пасемъ словесныхъ овецъ Вселенской Церкви; то яко Намѣспникъ Хрисповъ, пошлемъ къ Королю увѣдать о томъ, и что узнаемъ, постараемся Тебя извѣстить.» Послѣ сего Григорій убѣждаетъ Іоанна, примирясь съ Баторіемъ, обратишь оружіе на невѣрныхъ; а въ заключеніи грамопы своей, толкуетъ о мнимомъ первенствѣ Римскихъ Епископовъ, о Флорентійскомъ соборѣ, и увѣряя, будто Греческая Имперія пала отъ несогласій съ Западною церковію, откровенно приглашаетъ Царя къ соединенію Церквей (А это, безъ всякаго сомнѣнія, и было главною цѣлію Посольства его, какъ доказано послѣдствіями самихъ переговоровъ):» Если утвердился между нами, съ Божіею помощію, сей союзъ; то мы окажемъ наше благоволеніе къ Тебѣ знапнымъ Посольствомъ, и воздадимъ Тебѣ всѣ тѣ почести, какія обыкно-

венно воздаемъ Государямъ Христіанскимъ." — Булла сія писана 15 Марта 1581 г. въ Римѣ. Любопытные могутъ прочесть ее въ *Commentarii di Moscovia et de la pace sequita, Поссевина*, кои напечатаны въ Манпуѣ 1596; а въ переводѣ на Русскомъ языкѣ Кн. Щербатовъ помѣстилъ ее въ своей *Росс. Исторіи* т. V. ч. 4. стр. 206 — 209.

31.

Въ *Истор. Извѣстіи* о Поссевинѣ замѣчено, что вмѣстѣ съ симъ Легатомъ отправлены изъ Москвы (15 Марта 1582 г.), къ Папѣ, съ отвѣтомъ, въ посланникахъ Як. Молвяниновъ, да подъячій Тишина Васильевъ. См. *Др. Росс. Вивл.* VI, 104. Тутъ же помѣщена и *Отвѣтная Грамота* Царя Іоанна къ Григорію XIII. Въ ней кратко говорится о приѣмѣ Римскаго Посла, о желаніи Государя быть въ союзѣ съ Папою, Цесаремъ и съ другими Христіанскими Монархами; наконецъ сказано: » а что еси писалъ къ Намъ, и рѣчью Намъ посолъ Твой говорилъ о Вѣрѣ; и Мы о томъ съ Анпоньемъ говорили." И только. Время написанія (*datum*) сей грамоты не означено.

Неизвѣстно, по чему Щербатовъ и Карамзинъ назвали Молвянинова *гонцемъ*, когда онъ и въ Царской грамотѣ наименованъ *Посланникомъ*? — Замѣчательно, что въ *Наказѣ*, данномъ ему, между прочимъ вѣрно было развѣдать: „Цесарь и всѣ Короли Папѣ послушны ли?" См. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* IX, пр. 635.

32.

Тамъ же, въ *Ист. Изв.* о Поссевинѣ, сказано: „которыя ему опасныя грамоты даны преждѣ того, въ Сперицѣ, къ

Папѣ, для дороги Кизилбашскія, и каковы грамопы даны ему къ Венеціаномъ; и онъ тѣ грамопы къ Папѣ иъ к Венепомъ послалъ." См. *Др. Росс. Вивл.* VI, 98. Другихъ, полнѣйшихъ свѣденій о семъ не имѣемъ.

33.

Сановника Николая Варкоча. Онъ былъ въ Москвѣ два раза, въ 1593 и потомъ въ 1594 г. Грамопы Императора Рудольфа, къ Царю Θεодору Іоанновичу, въ старинномъ переводѣ, выписанныя изъ Апостольныхъ списковъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Кол. Иностр. дѣлъ, напечатаны, вмѣстѣ съ оповѣстными Царскими грамопами и другими актами, въ *Др. Росс. Вивл.* XV, 83 — 150. Издатель Вивлютеки обязанъ тѣмъ Кн. Щербатову.

34.

Наказъ, данный отъ Папы Климента Легату его, Алекс. Комулею, на Италіанскомъ языкѣ, по волѣ Императрицы Екатерины Впорой, выписанъ изъ манускриптовъ Ватиканской библіотеки, и внесенъ въ Московскій Архивъ Кн. Щербатовымъ. Переводъ сей любопытной бумаги напечатанъ въ *Др. Росс. Вивл.* XII, 449 и сл., также въ *Росс. Ист.* Щербатова т. VI, ч. 2. стр. 288 и сл.

Въ самомъ началѣ Наказа сего говорится, что оный отправленъ былъ къ Князю Трансильванскому, для доставленія Комулею, и что при отъѣздѣ изъ Рима сего Легата, дано было ему *наставленіе* особое. Слѣдовательно, Наказъ, который мы имѣемъ, есть *дополнительный*, и слѣдственно по наставленіе *первоначальное*, которое Комулей

получилъ при отправленіи въ Москву, доселѣ еще не описано.

35.

Кажется, Климентъ, желая польстить, намекаетъ здѣсь на то, что Царь Феодоръ, равно какъ и Отецъ Его любили хвалиться мнимымъ происхожденіемъ своимъ отъ древнихъ Римскихъ Императоровъ. Но въ Наказѣ Лепану, и сіе обстоятельство, по видимому, въ дѣлѣ совсѣмъ спорное, старается онъ склонить въ пользу своего честолюбія. »Мы слышали — пишетъ Папа — что Цари хвалятся происхожденіемъ отъ Императоровъ Римскихъ, и даютъ Себѣ пышныя титулы: изъясни, что сіи титулы и опличія Вѣнценосцевъ даруются отъ престола Апостольскаго, и въ примѣръ наименуй Королей Польскихъ, Богемскихъ.»

Тоже самое видѣли мы и прежде, въ Наказѣ Григорія XIII, данномъ Лепану его Кленхену. См. стр. 53.

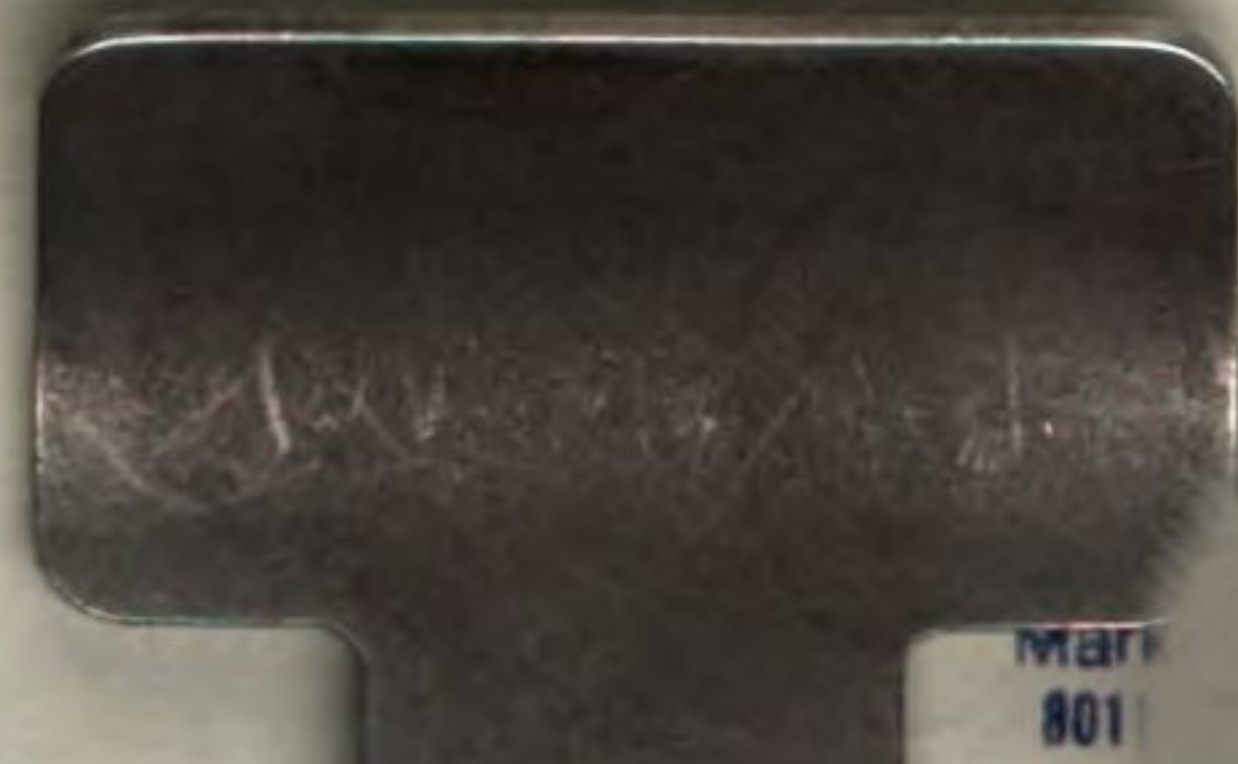
36.

Карамзинъ помѣстилъ въ текстъ своей Исторіи *Росс. Гос. X, 189.* тѣ только обстоятельства, которыя нашелъ онъ въ Климентовомъ Наказѣ, данномъ Комулею; а на буллу его не сдѣлалъ даже и указанія. Слѣдовательно надобно допустить, что и сія грамота не была ему извѣстна.

Кн. Щербатовъ VI, 14. замѣчаетъ, что Лепанъ сей былъ въпрямую въ Москвѣ въ 1597 г., какъ открылъ онъ по справкѣ въ Архивѣ Иностр. Коллегіи: но ни переговоровъ его, ни послѣдствій оныхъ не знаетъ. Безъ сомнѣнія,

столь очевидная безуспѣшность сношеній Рима съ Россіею могла уменьшитъ надежду Ватиканскаго кабинета на церковный и государственный союзъ съ Православнымъ Обществомъ нашимъ, по крайней мѣрѣ до времени явленія въ Москвѣ Димитрія Самозванца, который, какъ извѣстно, бывъ питомцемъ Іезуитовъ, содѣлался новымъ орудіемъ Папской пропаганды.

Mark
801

Grigorovič, Ioann

Perepiska pap s rossijskimi gosudarjami v XVIIm věkě najdennaja meždu rukopisjami, v Rimskoj Barberinievoj Bibliotekě ; izd., s perevodom aktov s latinskago na russkij jazyk

V Sanktpeterburgě 1834

J.publ.e. 631 v

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10558282-0